

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Кирилл Капица

Ворон и Лис

«КРЫЛОВ»

Кирилл Александрович Капица
Ворон и Лис
Серия «Экстремальный детектив»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73945142
Ворон и Лис. / Капица К.: Крылов; Санкт-Петербург; 2026
ISBN 978-5-4226-0482-1

Аннотация

Один служит в убойном отделе уголовного розыска. Другой – частный детектив. Одного знают в городе по прозвищу Ворон. Другого – по прозвищу Лис. Случай сводит их вместе, они начинают работать по одному делу. Так появляется детективный дуэт: Ворон и Лис. Совместная работа перерастает в дружбу. Тем временем дело быстро превращается в дела, последние еще быстрее разрастаются в запутанную и жестокую криминальную историю, равной которой Санкт-Петербург знавал редко. А криминальная столица повидала всякое...

Книга рекомендована для чтения лицам старше 16 лет.

Содержание

Пролог	8
Глава первая	17
Глава вторая	73
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Кирилл Капица

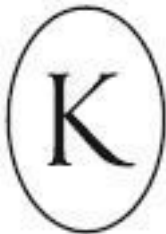
Ворон и Лис

*И волчью вашу я давно натуру знаю,
А потому обычай мой:
С волками иначе не делай мировой,
Как снявши шкуру с них долой...*

Иван Андреевич Крылов

Серия «Экстремальный детектив»

www.vkrylov.ru

© Капица К., 2026

© ИК «Крылов», 2026

Пролог

Москва – Санкт-Петербург. Апрель

Середина апреля – это середина весны. Время, когда природа, наконец, сбрасывает оковы зимы, а воздух густеет от запаха набухающих почек и влажной земли. Кажется, что всё должно неудержимо течь, капать и распускаться – три кита весеннего обновления. И действительно, на короткий, ослепительный миг начало апреля подарило горожанам именно такую картину. В Санкт-Петербурге, городе, вечно томящемся в ожидании заслуженного тепла, этот старт был поистине феерическим. Природа порадовала не просто солнечными днями, а настоящим метеорологическим рекордом, словно сама Нева решила вспомнить о субтропиках. Плюс 17 градусов Цельсия – показатель, который не фиксировался в это время года уже целое десятилетие. В Москве в это время было не намного холоднее – плюс 15–16.

Потом резко похолодало – и в Питере, и в Москве. Небо вновь затянулось свинцовой пеленой, а ветер, который, казалось, уже забыл дорогу с северных морей, снова начинает пронизывать до костей, неся с собой атмосферу раннего марта. В столице в этот вечер капало так, что по радио было объявлено штормовое предупреждение. Ветер, порывами до 40 метров в секунду, да еще и с дождем при нулевой температуре – это ужасная погода. Конечно, лучше, чем метель

при минусовой или град размером с виноград при любой, или плюсовая за тридцать без дождя. Лучше, но ненамного.

Из здания аэропорта входили и выходили люди, одетые соответственно погоде. Кто-то вез на колесиках чемоданы, кто-то просто шел с тяжелыми сумками, кто-то налегке – этот наверняка приехал кого-то встречать. С невероятной быстротой подъезжали и отъезжали такси. Им давалось всего 15 минут, чтобы заехать и высадить пассажиров. Потом за время приходилось платить. Правила есть правила. Гор-таный женский голос сообщил, что рейс номер такой-то «Москва – Санкт-Петербург» задерживается до восьми утра.

Старший оперуполномоченный уголовного розыска майор Егор Воронов вышел из здания аэропорта «Домодедово». Одет он был слегка не по погоде. Три дня назад, когда он вылетал из Питера, было плюс десять. А прогноз погоды в Интернете его обманул. Дождь и ноль градусов не обещали аж до осени. Поэтому оделся он по-весеннему – джинсы, туфли, рубашка с короткими рукавами и джинсовая куртка. Из вещей только спортивная сумка через плечо. Воронов был среднего роста, крепкого телосложения, на вид не больше тридцати, хотя на самом деле два месяца назад исполнилось тридцать восемь. Встав под козырек, он поежился, помотал головой, стряхнув с лица дождевую воду, и вытащил из кармана сотовый телефон. Через несколько секунд в трубке послышался красивый женский голос:

– Да, любимый?

– Привет, Люсенька. По всей видимости, сегодня вылететь не смогу.

– Что-то не успел?

– Нет, все дела сделал. Всё успел. Просто погода нелетная.

– Серьезно? У нас плюс два, дождя нет.

– А у нас в столице «ревела буря, гром гремел».

– Ливень? Ураган?

– Да, и ливень, и ветер. Ну не ураган, конечно, но самолеты не летают. Поеду к Санычу ночевать.

– Много не пей!

– Вообще не буду.

– Знаю я его. Ведь заставит!

– Ну пусть заставляет. Не буду я пить!

– Обещаешь?

– Всё, целую, до завтра.

Егор отключился, потом нашел в контактах телефона запись «Саныч» и нажал на кнопку вызова. Послышался неприятный голос: «Абонент не отвечает или находится не в зоне действия сети». Егор вздохнул. К нему, вертя ключи на пальце, подошел таксист:

– Машина нужна? – спросил он.

– Нет, – ответил Егор.

– Недорого.

– Да, я в курсе. Обычно таксисты в аэропорту берут недорого.

Таксист фыркнул и отошёл. Егор зашел обратно в здание.

Он сидел в зале ожидания и пил из картонного стаканчика капучино, когда к нему подошел мужчина примерно его же возраста и улыбнулся.

– Здравствуйте, извините. Дайте телефон, пожалуйста. Трубка села, а очень надо позвонить.

Егор подозрительно посмотрел на подошедшего: с виду довольно симпатичный – чисто выбрит, аккуратная прическа и одет вполне прилично – костюм серого цвета, белая рубашка без галстука, черные туфли. Незнакомец продолжал улыбаться. «Ладно, рискнем» – подумал Егор и протянул ему телефон.

– Вот, пожалуйста.

– Спасибо большое.

Мужчина взял трубку и набрал номер. Дождавшись, когда ответят, заговорил:

– Привет. Это я. Да труба села. С чужого говорю. Не улетел, погода нелетная. Слушай, можно я переночую у тебя? Вот как. А во сколько? Хорошо. Спасибо. Да, с удовольствием. Где? У метро. Понял. Ну давай. Тогда примерно через час.

Мужчина протянул трубку Егору.

– Спасибо.

– Не за что, – Егор забрал телефон.

– А то все боятся давать трубку. Типа я убегу с телефоном.

– Всё может быть...

– А куда тут бежать-то? Догнать не сложно. Особенно, ес-

ли без вещей.

– Ну да, наверное, – пожал плечами Егор.

– У вас тоже рейс задержали?

– Угадали.

– До Питера?

– Ты чего такой любопытный?

– Ну раз мы уже на «ты»... У меня друг в Питер едет на машине. Через час. Надо ему скинуться на бензин по паре тысяч. Хочешь, поехали со мной.

– Нет, спасибо. Своими силами обойдусь.

– Ну как знаешь. Еще раз спасибо за телефон. Пока.

– До свидания.

Мужчина кивнул Егору и направился к выходу. Егор снова набрал номер – абонент не в зоне... Он в очередной раз вздохнул.

– А почему, собственно, нет? – вдруг подумал он. – Своими силами я быстро не доберусь. Да и сил-то уже не осталось.

Егор вскочил и уже на выходе у самых дверей догнал мужчину.

– Подожди!

Мужчина остановился.

– Тебя как зовут-то? – спросил Воронов.

– Антон.

– Меня Егор. Я поеду. Если предложение в силе.

– Да, конечно, поедем вместе, в компании веселее.

– Но я не сильно разговорчивый, если ты успел заметить.

- Значит, я буду говорить, а ты больше слушать.
- Что, серьезно? Всю дорогу будешь болтать?
- Шутка. Можно поспать. Все-таки восемь часов ехать.

Шутка ли?

Они вместе вышли из здания аэропорта и направились в сторону остановки автобуса.

Примерно через два часа автомобиль «Мерседес-Бенц» выехал за пределы Москвы. На месте рядом с водителем сидел Антон, Егор – на заднем сиденье. Водитель был приятелем Антона, звали его Игорем. Егору он сразу понравился – высокий и добродушный с веснушками на лице.

Егор залез в карман и достал трубку. Он нажал на кнопку вызова последнего номера и прислонил телефон к уху.

На тумбочке рядом с кроватью в спальне дома старого фонда в Адмиралтейском районе Санкт-Петербурга, зазвонил телефон, на экране загорелась надпись – «Любимый». В комнате никого не было, зато из приоткрытой двери ванной комнаты доносился шум работающего душа. Если бы жена Егора Люся пошла в ванную чуть раньше или позже, то вполне возможно, она бы поговорила с любимым и дальнейшие события развивались бы совсем по-другому сценарию. Но она не ответила. Егор же решил больше её не беспокоить – время было позднее, и Люся, которая работала медсестрой и много лет вставала в шесть утра, вполне могла уже лечь спать. Поэтому в дальнейшем всё случилось, как случилось.

Егор спрятал в трубку в карман и вздохнул. Антон повернул к нему голову.

– Что, никто не отвечает? – спросил он.

– Да, хотел жену предупредить, что вернусь под утро. Но трубку не берет. Наверное, бросила её, как всегда, где-то... Или спать пораньше легла, встать-то рано.

– Обычно кто рано встаёт, очень чутко спит.

– Ну это не всегда – смотря, как устать.

– Согласен. Каждый случай очень индивидуален. Давно женат?

– Ну так... не особо, летом будет шесть лет.

– Понятно – «чугунку» будете отмечать.

– В смысле «чугунную свадьбу»? Не знал.

– Ну вот, теперь знаешь – не зря с нами поехал.

– Это точно, – кивнул головой Егор.

– В каком районе живешь? – поинтересовался Антон.

– Да высадите где-нибудь в городе, там уже сам доберусь.

Водитель подал голос:

– Да ладно, чего уж там, добросим.

– В центре живу. Недалеко от Пяти углов.

– Прекрасное место. Довезу.

– Спасибо, Игорь.

– Да брось! Не сложно. С утра домчим очень быстро.

– Егор, чем занимаешься, где работаешь? – продолжил задавать вопросы Антон.

– Служу в полиции. Уголовный розыск, убийный отдел.
Майор Воронов.

– Ух ты! Я тоже когда-то служил, только в милиции, а не в полиции. Уволился больше десяти лет назад. Точнее говоря, вышел в отставку в звании капитана.

– Уволился или уволили? – поинтересовался Егор.

– И так, и так. Долго рассказывать. Теперь работаю частным детективом. За деньги людям помогаю.

– Ну да, почти коллега.

– Частное сыскное бюро Лисицына.

– Лис? Что-то я про тебя слышал.

– А ты Ворон?

– Да, так в академии называли. Тоже про меня слышал?

– Нет, не приходилось, – сказал Антон. – Просто догадался.

– Ну, будем надеяться, еще услышишь.

Через семь с половиной часов автомобиль въехал в Санкт-Петербург. Мощный «Мерседес» замедлил ход, вступая в ритм большого города. Егор почувствовал, как напряжение последних часов пути начинает отпускать его, уступая место сосредоточенному ожиданию. Он вглядывался в серый, немного пасмурный, но такой родной свет северной столицы. Проехав под массивным, футуристического вида виадуком «Западного скоростного диаметра» (ЗСД) – бетонным позвоночником, пронзающим современный Петербург, а чуть

позже объехав по кругу Площадь Победы, автомобиль выехал на Московский проспект, и пассажиры «Мерседеса» почти сразу ощутили плотность исторического центра. Машина плавно влилась в поток на Московском проспекте. Этот проспект – артерия города, его парадный вход, обрамленный величественными зданиями сталинского ампира, которые, казалось, веками взирали на смену поколений и эпох. Здесь время текло иначе, и даже скорость «Мерседеса» подчинялась невидимому, но мощному давлению векового камня и мостовой.

А спустя еще двадцать минут «Мерседес» уже въезжал во двор дома на Владимирском проспекте и остановился недалеко от парадной. Егор тепло попрощался с Антоном и Игорем и направился к дому.

Был седьмой час утра. Рядом с парадной на скамейке уже сидела пожилая женщина. Она увидела приближающегося Егора и улыбнулась ему.

– Привет, Егорушка!

– Доброе утро, Вероника Петровна. Что-то вы рано...

Глава первая

Разбитое сердце

Санкт-Петербург. Полтора месяца спустя

В кабинете начальника перед полковником Митрохиным, нервно барабанившим по столешнице пальцами левой руки, стоял по стойке «смирно» Егор Воронов по прозвищу Ворон. Имя-отчество полковника было Дмитрий Иванович, а коллеги звали его попросту Иваныч. Сейчас Иваныч злился. Он держал в правой руке лист бумаги, на котором что-то было написано корявым почерком, и строго смотрел на Егора. Егор же смотрел в пол. Там, кроме ламината, ничего интересного не было, но лучше все-таки смотреть в пол, чем на ругающееся начальство.

– Это, товарищ майор, не поверишь, очередная жалоба, – с надрывом вещал полковник. – Седьмая за последние два месяца. «Будучи в нетрезвом виде, майор Воронов нанес удар кулаком в лицо моему мужу Шмакову Василию Гавриловичу, в результате чего тот получил травму носа», в скобках – «нос сломан» – процитировал Иваныч. – «Также Воронов нецензурно ругался и обещал посадить моего мужа в тюрьму пожизненно, а пока отправил его на пятнадцать суток с серьезной черепномозговой травмой, в скобках – сломанным носом». Читать дальше? – полковник оторвался от

бумаги и строго взглянул на подчиненного.

Егор поднял голову и смело посмотрел полковнику в глаза.

– Послушайте, Дмитрий Иванович, этот Шмаков бьёт жену. Причем так хорошо бьёт, что однажды даже зуб выбил. Она сама пришла и накатала заяву. Ну а как ему еще можно было объяснить, что бить женщину нехорошо?

– Куда ты полез опять? Твоё дело – убийства, а не бытовуха! Этим пусть участковый занимается.

– Участковый не справился, он провел профилактическую беседу, но она, как ни странно, не помогла, поэтому пострадавшая пришла в уголовный розыск. Я решил помочь. А потом, когда я дал в рыло этому ханыге, нигде не работающему и сидящему на шее у супруги, который, кстати, сам полез на меня с кулаками, а я был, к слову говоря, при исполнении... Так вот, когда я дал ему в рыло, ей вдруг стало его очень жалко.

– Странно, что ты решил ей помочь, а не мужу. Ты же вроде ненавидишь теперь всех женщин.

– Товарищ полковник, я теперь ненавижу всех людей. Мне не важен социальный статус, цвет кожи, вероисповедание и сексуальная ориентация. Я всех одинаково ненавижу. А заяву, скорее всего, он её заставил написать. Надо бы сходить еще раз к нему и более конкретно объяснить.

– Хватит. Он всё равно не поймет. Когда мозги пропиты, объяснить что-либо сложно. Даже кулаками. Думаешь,

ты ему вмазал и он больше не будет бить жену?

– Думаю, будет. Но не сегодня и не завтра. Ближайшие пятнадцать суток точно. Ну и пока нос не пройдет.

– Ну хорошо, пусть так. Врезал немного абыюзеру, ему только полезно. Заяву жена потерпевшего заберет, я так думаю. Потому что Елена Викторовна разбирается с ней. Но ты постоянно ходишь с запахом изо рта, и пахнет не мятой. Ты можешь хотя бы на службе не пить?

– Это неправда! На службу я прихожу трезвым, – возмущенно ответил Егор.

– Ага. Но пахнет от тебя так, как будто ты работаешь на винно-водочном заводе. Ночным сторожем.

– Дома вне службы имею права.

– Имеет он право! Надо же, как заговорил! Так вот – ты как гражданин своей страны имеешь право хранить молчание и право на бесплатного адвоката, потому что это было четвертое китайское предупреждение, оно же, не поверишь, последнее. Если ещё раз хоть кто-то от тебя унюхает что-то крепче кефира или будет еще хоть одна жалоба – автоматически ищешь себе работу охранником в магазине или на автостоянке. Или, как я уже сказал, ночным сторожем на винно-водочном. Если придешь к ним трезвым, тебя там возьмут с распростертыми объятиями. Всё понял?

– Ну, Дмитрий Иванович...

– Я спросил – всё понял?

– Да понял, но...

– Не да, а так точно. И без всяких «но». Всё, иди, Егор. Не зли меня!

Через пять минут Егор вышел из здания полиции и побрел к метро. Он действительно не пил на службе. Зато сильно пил после. Теперь он всегда знал, как провести свободный вечер.

Квартира на третьем этаже дома на Загородном проспекте была красивая, но запущенная, видно, что в ней давно не делали ремонт. В большой сорокаметровой комнате стояла антикварная мебель, на стенах висели старинные картины, и на потолке – очень красивая древняя люстра. Огромные стеллажи с простыми книгами и с фолиантами располагались вдоль стен, окна прикрывали тяжелые бордовые портьеры. В комнату зашел единственный хозяин этой квартиры профессор Серафим Чичваркин. В руке он держал стакан в подстаканнике, наполненный горячим чаем. Профессор сел за огромный дубовый стол и сделал глоток. Потом он открыл лежащую на столе папку и достал фотографию симпатичной худенькой девушки. Несколько секунд рассматривал фото, его глаза подобрели, на щеках появились лучики морщин, которые возникают от улыбки.

– Долго ж я тебя искал, – прошептал профессор, – красивая у меня девочка, вся в мать.

По щеке скатилась слеза, он положил фотографию обратно в папку и протер глаза платком.

Квартира-студия Егора на Комендантском проспекте располагалась не в новом ЖКХ, а в построенной в конце шестидесятых девятиэтажке-«брежневке». Комната была совмещена с кухней, прихожая была небольшая, но шкаф-купе туда поместился. А вместе с ним – тумба и обувница. Нельзя сказать, что в квартире царил страшный беспорядок, но на подоконники и в кресле валялись кое-какие предметы одежды, а раковина была заставлена грязной посудой. На столе в гостиной стояла пустая бутылка из-под водки и тарелка с остатками закуски.

Егор спал на диване. Из окна солнечный свет падал на его лицо, он морщился, но не просыпался. Наконец Егор пошевелился, приоткрыл глаза, сел на диване и схватил со стола бутылку. Попробовал глотнуть из нее, но та оказалась пустой. Егор что-то пробормотал, встал, подошел к раковине и напился воды прямо из-под крана. Потом он приблизился к окну и открыл его. Вдохнув полной грудью свежий воздух, Егор сделал три шага назад и вновь упал на диван.

На тумбочке завибрировал телефон. Егор несколько секунд с ненавистью смотрел на него, потом, чертыхнувшись, поднес трубку к лицу.

– Слушаю внимательно.

– Спишь? – послышался вкрадчивый голос полковника Митрохина.

– Сплю, товарищ полковник, – честно ответил Егор. – Если вы не в курсе, вчера весь вечер и полночи провел в засаде

на квартире у любовницы Уса. Но он так и не появился.

– Молодец. С толком значит провел время. Усольцева ночью взяли наши коллеги из Центрального района, не поверишь.

– С чем я всех нас и поздравляю.

– Короче, Егор, иди в адрес – Загородный, дом тридцать. Ты там как раз рядышком живешь.

– Я там раньше рядышком жил, а теперь в другом конце города.

– Значит, езжай на метро. Если прямо сейчас выйдешь...

– Прямо сейчас не выйду! – закричал Егор.

– Если выйдешь минут через десять, то уже через час будешь на месте. Короче, дело к ночи, там во дворе обнаружен труп пожилого человека. Голова разбита. Скорее всего, несчастный случай, но...

– Зачем мне туда лезть, если, как вы любите говорить, это дело участкового?

– Всегда возможны варианты. Иди и осуществи проверку.

– А...

– А дежурный опер занят, не поверишь, у него две бытовухи за одну ночь. Эксперт уже выехал. Что нужно ответить?

– Есть, сэр.

Егор вскочил с дивана и принялся искать брюки.

Тело профессора Серафима Чичваркина лежало около скамейки. Голова была разбита, на лбу и на щеке виднелась

кровь. Рядом стояло несколько зевак: мужчина с собачкой и две пожилые женщины. Тут же перетаптывался полицейский – молодой парень из патрульно-постовой службы. Криминалист фотографировал труп. Невдалеке участковый опрашивал местную старушку.

– Пошла я в магазин, профессор сидел на скамейке, – рассказывала она, – он всегда гулял с раннего утра, любил посидеть в садике в одиночестве. Мы поздоровались...

– Во сколько это было? – перебил участковый.

– Я на часы не смотрела, но не позже девяти.

– Спасибо. Дальше.

– Не за что. Через полчаса я вернулась и увидела профессора, лежащего у скамейки.

– Ровно через полчаса? – уточнил участковый.

– На часы я не смотрела, но примерно через полчаса.

– Спасибо. Дальше.

– Да не за что. Я проверила пульс. Вот и всё. Пульса не было.

– А потом?

– А потом я позвонила в полицию.

– А вы вот так сразу по пульсу определили, что он мёртв?

– Я не всегда была убогой старушкой. Я, между прочим, кандидат медицинских наук. Когда-то была врачом-кардиологом высшей квалификации в ведомственной больнице.

– Ух ты! Круто! Понятно.

Егор, кивнув пэпээснику, как раз подошел к ним и при-

слушался к показаниям бабульки. Участковый заметил Егора и протянул руку.

– Егор, доброе утро.

– Добрее видали, – Воронов пожал ему руку.

– Ну да, не очень доброе, – промямлил участковый.

Участковый повернулся к бабульке.

– Спасибо, Инна Петровна, не уходите пока.

– Стою.

К Егору приблизился криминалист.

– Ворон, привет. Я всё зафиксировал. Надо убегать. У меня еще две бытовухи.

– Да, я в курсе. Беги, Матвей, беги.

Криминалист протянул Егору связку ключей.

– Вот, нашел в кармане у трупа.

Егор забрал ключи и повернулся к участковому.

– Леш, врач-то уже был?

– Да, Андрюха первым примчался. Труп осмотрел, сказал, что это, скорее всего, несчастный случай – профессор упал и ударился головой о скамейку. Может, ему стало плохо или просто голова закружилась. Такое бывает в его возрасте.

– Понятно. В его возрасте всё бывает.

Егор огляделся, вокруг садика было много деревьев, из квартирных окон скамейку практически не видно.

– Еще свидетели есть? – спросил Егор.

– Кого мог, я уже опросил, никто ничего не видел, – ответил участковый, – а поквартирник я не делал, бессмысленно

– из окон из-за деревьев всё равно ни черта не видно.

– Всё равно потом походи – поспрашивай. Может, кто-то что-то видел не из окон. Камеры у входа во двор есть?

– Вблизи нет.

– Ладно, зови понятых. Надо идти осматривать квартиру. Труп когда заберут?

– А черт его знает. Труповозку я вызвал.

Егор, участковый и две пожилые женщины (одна из них та, которую опрашивал участковый) вышли из лифта. Инна Петровна показала рукой на дверь.

– Вот здесь он жил.

Егор достал ключи и начал открывать замок.

Егор и участковый осматривали гостиную, женщины сидели на диване. Воронов подошел к трюмо, взял в руки фотографию девушки, несколько секунд полюбовался красивым лицом, потом перевернул её. На обратной стороне ничего написано не было. Егор положил фотографию на место и осмотрел трюмо. В коробочке с какой-то мелочёвкой он нашел две визитки. На первой было написано: «Залусский Леонид Константинович, нотариус», на второй: «Лисицын Антон, частный детектив».

– Здравствуйте. Знакомые всё лица, – тихо сказал Егор.

– Простите, что вы спросили? – спросила Инна Петровна.

– Как ваше имя-отчество?

– Инна Петровна.

– Инна Петровна, вы с ним часто общались? Я имею в виду, с профессором.

– Да, я поняла с кем. Я часто к нему заходила. На чай. Он совсем один был. Я пирожки ему приносила, сама пекла. Жаль как...

Инна Петровна заплакала. Егор повернулся к участковому.

– Лёш, водички принеси.

Тот молча вышел из комнаты.

– Инна Петровна, посмотрите, пожалуйста, может, что-нибудь пропало?

Инна Петровна оглянулась по сторонам, потом с трудом встала с дивана и начала ходить по комнате. Через минуту остановилась около трюмо.

– На первый взгляд, как будто бы и нет.

Она взяла с трюмо фотографию девушки.

– А вот этой фотографии я раньше не видела.

– Знаете, кто это?

– Понятия не имею.

В комнату вернулся участковый и протянул старушке чашку с водой. Она положила фотографию и начала пить. Егор подошел, взял фото девушки и показал Алексею.

– Лёш, узнаешь?

– Нет. А должен?

– Было бы неплохо.

К ним приблизилась вторая женщина.

– А можно и мне посмотреть?

– Да, конечно.

Воронов показал фотографию и ей. Она вытащила из сумки очки, водрузила их на нос и внимательно посмотрела.

– Нет, что-то не припоминаю.

– Понятно.

– Извините, а можно и мне водички? – женщина сняла очки и убрала их обратно.

Участковый громко выдохнул и вышел из комнаты. Инна Петровна допила воду, Егор забрал у неё чашку и поставил на стол. В комнату вернулся участковый и протянул второй понятой чашку с водой. И тут Инна Петровна вдруг ударила себе ладонью по лбу. Получилось так громко, что участковый чуть было не выронил чашку из рук.

– Я кое-что вспомнила, господа полицейские...

– Слушаем внимательно, – Егор подошел к ней поближе.

– Когда я проходила мимо профессора, то у него была папка. А когда я его нашла, то её уже не было.

– Интересно. А какого цвета была папка?

– Чёрная.

Вторая понятая допила воду и поставила чашку на стол рядом с другой чашкой.

– И я кое-что вспомнила, как про папку заговорили.

– И вас внимательно, – Егор повернулся к ней.

– К профессору позавчера днем мужчина приходил. Мы

на лестнице столкнулись. Так вот, в руке у него была черная папка.

– Как выглядел мужчина?

– Мужчина как мужчина. С вас ростом. Может, чуть пониже. В костюме, по-моему, в сером, брюнет.

– Особые приметы – очки, усы, борода, шрамы, бородавки?

– Нет, ничего такого я не заметила. Бороды и очков точно не было. А бородавок и шрамов я не заметила.

– А точно ли, что он именно к профессору приходил?

– Точно. Я видела, как он позвонил в дверь.

Участковый подошел и положил на стол сверток.

– Вот, в шкафу нашел. Больше ничего интересного нет.

Егор развернул сверток. Там были золотые украшения.

– Лёш, давай приступай, надо составить опись и временно изъять.

Егор достал из кармана визитки и протянул их понятым.

– Девушки, вот тут записан мой номер телефона. Если вдруг что-то вспомните интересное, сразу звоните.

– Ой, как здорово. Я в сериале видела, что менты так говорят свидетелю, – заголосила Инна Петровна.

– Спасибо, посидите пока. Надо будет подписать протокол.

Егор взял чашки и ушел их мыть на кухню. Участковый сел за стол, открыл папку, достал лист бумаги и принялся на нем писать.

Примерно через час Егор подошел к зданию на Гороховой улице, у дверей которого висела табличка «Нотариальная контора».

Еще через двадцать минут нотариус, мужчина лет сорока, положил перед Вороновым бумагу. Егор отметил, что нотариус не был похож на мужчину, которого видела свидетельница у квартиры профессора – этот был русский, с лысиной и небольшого роста. Судя по очкам, он был явно близорук.

– Вот, пожалуйста, завещание Чичваркина, – сказал нотариус. – Всё имущество, в том числе квартира и дача, завещано дочке Зинаиде Кириченко.

Егор прочитал завещание и обратил внимание на дату.

– Составлено вчера.

– Да, время составления пятнадцать часов, тридцать две минуты. Всё четко зафиксировано.

– М-да, вчера составил завещание, а сегодня умер.

– Ну да, такое бывает, если человек болен или неважно себя чувствует. Особенно в его возрасте. Чувствует, что недолго осталось.

– Понятно. Идеально почувствовал. Спасибо за информацию, Леонид Константинович.

Выйдя из нотариальной конторы, Воронов достал телефон. Опер нашел нужный номер и нажал кнопку «вызов». Ответили после двух гудков.

– Антон, привет. Да, это Егор. Да я сам не ожидал. Дело есть. Давай увидимся и поговорим. Да, знаю, где это. Хорошо, через полчаса.

Егор убрал телефон в карман и пошел по Гороховой в сторону Пионерской площади.

Через тридцать минут они сидели за столиком в кафе. Официант поставил на стол чашки с кофе.

– Выбрали ещё что-нибудь? – спросил официант.

– Пока нет, спасибо, – ответил Антон и подвинул себе чашку.

Официант ушёл. Егор положил в чашку кусочек сахара и принялся размешивать его.

– Ну говори уже, Ворон, не томи. Зачем понадобился частный сыщик оперу убойного отдела? – спросил Антон.

– Уважаемый Лис! Как говорят в американском кино – вопросы здесь задаю я!

– Ну так задавай уже.

– Гражданин Лисицын, знаком ли вам профессор Серафим Чичваркин?

– Да, гражданин опер, это мой клиент.

– Он был твоим клиентом.

– В смысле «был»? Всё-таки умер?

– Почему «всё-таки»?

– Профессор вдруг решил, что скоро умрет и нанял меня, чтобы я разыскал его дочь.

– А почему профессор решил, что скоро умрет?

– Но он ведь не ошибся. Я так понимаю, смерть не насильственная?

– На первым взгляд, сердечный приступ.

– А тогда каким боком ты здесь? – откинулся на спинку стула Лисицын.

– Хоть вопросы и задаю я, на этот отвечу, чтобы тебе было понятней. Во дворе дома он, падая, ударился головой, разбил себе до крови лоб, и сначала можно было предположить, что его ударили или толкнули.

– Понятно. А тут всплыло, что он обратился к частному сыщику, и ты решил немного покопать? Нашёл мою визитку?

– Да, – кивнул Воронов. – Но ничего я не решал. Просто выяснилась, что есть некая странность.

– Какая?

– Сначала ответь на мой вопрос. Почему он решил, что скоро умрет?

– Во-первых – возраст, во-вторых, сердце у него пошаливало. В прошлом году инфаркт был.

– Понятно. Ну и что, ты нашёл дочку?

– Обижаешь, гражданин начальник.

– Понятно, нашёл, в общем.

– Нашёл, конечно. А история такая. У профессора есть дача в Сестрорецке. Он редко туда ездит. Дом совсем старый, вот-вот развалится. Но участки в той местности стоят

довольно дорого. А там тридцать соток. Так вот, двадцать с чем-то лет назад профессор там жил летом и познакомился с одной женщиной. Ну повстречались и повстречались, потом она сообщила ему, что беременна, профессор дал ей денег на аборт. Потом он уехал и долго не приезжал. Читал лекции за границей.

– А конкретней?

– Он работал в чешском университете по приглашению. А пару лет назад вернулся в Россию, зачем-то поехал на дачу и увидел эту женщину со взрослой дочкой. Ну и взбрело ему в голову, что это его дочь. Вот и нанял меня, чтобы я всё разузнал.

– И каков результат?

– Результат на лицо. Она действительно оказалась его дочкой!

Егор достал из кармана фотографию девушки, которую нашел в квартире у профессора и показал её Антону.

– На это лицо? – спросил он.

– Да, – подтвердил Антон. – Так какая странность?

– Сначала еще вопрос. Ты отчет о проделанной работе принес профессору в чёрной папке?

– Да, всё верно, в черной папке. Там куча фоток, адрес девушки и заключение генетической экспертизы о том, что Зина на девяносто девять и девять десятых процента дочь профессора.

– Так вот, эта папка пропала.

– А что тут странного? Может, он её кому-то отдал?

– Кому он мог её отдать и зачем?

– Например, адвокату или нотариусу. Хотел оформить наследство на вновь приобретенную дочку.

– Логично, – согласился Воронов. – Однако нотариусу он эту папку не отдавал, а личного адвоката у него не было. Во всяком случае, таких данных у меня нет. Или ты знаешь его адвоката?

– Нет, про адвоката я тоже ничего не слышал. Надо бы пробить номера телефонов, куда профессор звонил в последнее время, и всё станет понятно.

– Это надо будет сделать, если смерть профессора окажется насильственной.

– Заключение судмедэксперта ещё нет?

– Надеюсь, будет завтра.

– Ну вот, завтра и будет видно.

Они молча допили кофе. Егор отодвинул пустую чашку. К ним подошел официант.

– Что-то будете еще заказывать?

– Еще два кофе, – ответил Егор.

Официант пожал плечами и ушел.

– Расскажи поподробней о встрече с профессором, – попросил Воронов.

– Позавчера я пришел к нему домой... – начал Антон.

За круглым антикварным столом с красивой скатертью,

тоже по всей видимости антикварной, в центре комнаты на резных стульях сидели хозяин квартиры профессор Серафим Чичваркин и Антон Лисицын. Профессор налил Антону чай и пододвинул хрустальное блюдо с печеньем.

– Печенье домашнее, запеченное с изюмом и апельсиновыми корочками. Соседка приносит.

– Спасибо, профессор.

Антон открыл черную папку, достал оттуда несколько фотографий и протянул их профессору.

– Вот, я сделал новые фотографии, как вы и просили. И я всё выяснил. Мать её, к сожалению, умерла полтора года назад. До самой смерти она преподавала музыку в той самой музыкальной школе, про которую вы рассказывали. Найти Зину было не сложно. Она живет в однокомнатной квартире в сорока километрах от Питера в Гатчинском районе.

– Спасибо, Антон.

Профессор надел очки и не торопясь рассмотрел фотографии. На всех снимках была запечатлена молодая девушка. Фото были самые разные – девушка сидит на скамейке и говорит по телефону, девушка идет по улице, девушка сидит в кафе и пьет кофе и т. п.

– Да, да, да. Очень мила. Зиночка очень мила, я бы даже сказал – чрезвычайно. Это моя дочь, сомнений нет. Посмотрите, как она похожа на мою маму в молодости.

Профессор показал Антону старую черно-белую фото-

графину. На фото девушка, действительно, была очень похожа на Зину.

– Да, вы абсолютно правы. Зина – ваша дочь. Сомнений нет. Вот результат генетической экспертизы.

Антон достал из папки листок и протянул его профессору. Профессор схватил листок и принялся жадно читать.

– Результат... Девяносто девять и девять десятых процента. Да! Спасибо вам, Антон. На старости лет у меня появилась дочь! Подождите. А это точно она? Где вы взяли материал для сравнения?

– Обижаете, профессор. Я же профессионал. У Зины есть замечательная привычка облизывать ложечку после того, как она съедает пирожное.

– Извините... А чем сейчас занимается Зиночка?

– Она учится на последнем курсе в университете на факультете психологии и подрабатывает тренером по йоге в фитнес-центре.

Антон передал профессору черную папку с бумагами.

– Вот тут все её данные.

– Вы молодец, Антон. Рад, что я в вас не ошибся. Прекрасная работа. Спасибо.

Профессор протянул Антону конверт с деньгами. Тот, не глядя, спрятал их в карман.

– Это вам спасибо, профессор. Если что, обращайтесь. Всегда к вашим услугам.

– Непременно, непременно...

Егор спрятал в карман фотографию девушки и помахал рукой официанту.

– Повезло девахе. Я так понимаю, она живет не шибко богато.

– Ну да, а теперь квартира в центре – больше ста квадратов, представляешь, сколько она стоит?

– Представляю.

Подошел официант.

– Счет принесите, пожалуйста.

– Пожалуйста, – официант положил на стол листочек с цифрами. Егор накрыл эти цифры купюрой в тысячу рублей.

– Сдачи не надо.

– Спасибо, – официант забрал счет с купюрой и отошел.

– Квартира плюс антиквариат, – продолжил Антон.

– Всё вместе миллионов на тридцать потянет, не меньше, – договорил Антон, вставая из-за стола.

– Но, я так понимаю, девушке пока никто не сообщил, что она богатая наследница? – Егор тоже поднялся.

– Я не сообщал. И вряд ли профессор успел это сделать.

– Наверное, самое время это сделать.

– Поехали, она сейчас должна быть в фитнес-центре.

– То есть ты со мной?

– Если ты не возражаешь...

– Денег на услуги частного сыщика у меня нет.

– Не бери в голову. Профессор уже расплатился.

Они направились к выходу.

Из здания, где находится фитнес-центр, вышла Зина. Невдалеке в машине Антона сидели Ворон и Лис и наблюдали за входом. Они одновременно увидели девушку, переглянулись, синхронно вышли из машины и двинулись ей навстречу.

– Зинаида Кириченко? – окликнул её Егор.

– Да, я, – Зина остановилась, мужчины тоже.

Егор продемонстрировал удостоверение.

– Здравствуйте. Полиция. Есть разговор.

– Привет, – поздоровался Антон.

– Ого, полиция. И вам привет. Чем обязана такой честью?

На площадку третьего этажа в доме, где до сегодняшнего утра проживал Серафим Чичваркин, из лифта вышли Егор, Антон и Зина. Они подошли к дверям. Егор сорвал бумажку, которой была опечатана дверь. Он достал из кармана ключи и открыл замок.

Сняв обувь, все трое прошли в гостиную.

– Вот, Зина, теперь это всё ваше.

Зина округлившимися глазами смотрела по сторонам.

– Что б мне сдохнуть! – выдохнула она.

– Не надо, Зиночка, вам ещё жить да жить, – улыбнулся Антон. – Надо будет обратиться к нотариусу, и через полгода вы вступите в права наследования.

– Вот визитка нотариуса, – Егор достал из кармана и про-

тянул девушке маленький картонный прямоугольник. – Лучше это сделать побыстрее.

Зина убрала визитку в сумочку.

– Спасибо. Мама мне рассказывала, что мой отец ученый, но она говорила, что он давно умер.

– Ваша мама вам сказала неправду. Он умер сегодня рано утром, – сказал Егор.

– А вы точно уверены, что это мой отец?

– На девяносто девять и девять десятых процента.

– Вы сделали генетическую экспертизу?

– Да, Зина, извините, что без вашего ведома. Ваш отец нанял меня для этого, – рассказал Антон.

– Ну тогда верю. Жаль, так и не увидела отца. И что, я могу здесь жить?

– Да, только вы должны доказать, что вы дочь профессора, мы не смогли найти заключение генетической экспертизы, по всей видимости, профессор бумагу кому-то отдал, – объяснил Егор.

– Получить новую – не проблема, – сказал Антон, – я сам её заказывал. Завтра же займусь.

– Спасибо. Но вы же частный сыщик и вам, наверное, надо платить?

– Не надо, Зина, профессор уже заплатил.

– Спасибо.

– Да пока не за что. Всегда к вашим услугам.

– Я думаю, вы уже можете тут жить. Всё-таки вы дочь, а

не какая-нибудь дальняя родственница. Вот ключи, – Егор протянул Зине связку.

Антон довез Егора до его дома.

– Ты мне сообщи, когда будет готово заключение судмедэксперта, – попросил Лисицин.

– Обязательно, Антон, – сказал Егор, открывая дверцу машины. – Ты первый узнаешь. Раньше начальства. Зайдешь на чай?

– Да нет, поздновато уже. Поеду домой. Да и кофеём уже обпился.

– Ну пока.

– Пока.

Они пожали друг другу руки. Егор вышел из машины и двинулся в сторону дома.

Через три минуты Егор зашел, не разуваясь, на кухню и подошел к холодильнику. Он решительно достал оттуда бутылку водки. Она стояла там как верный, но беспощадный товарищ, готовый принять его в свои объятия в любой момент отчаяния. Егор взял её, ощутив знакомую тяжесть, и, не раздумывая, налил в стакан грамм сто пятьдесят. Алкоголь должен был стать трамплином или нет, скорее мостом через пропасть, которую он собирался перепрыгнуть. Он взял стакан в левую руку, чувствуя, как ледяное стекло обжигает кожу. Затем его взгляд, тяжелый и потухший, отягощенный бессонной ночью и тяжелым, долгим днем, упал на стену.

Там, на фоне выцветших обоев, висела фотография Люси в синей ажурной рамке. Он видел её так часто в этих стенах, в этом доме, что её образ стал частью самого пространства, его незримой, но осязаемой душой. Люся на фото нежно смотрела на него и улыбалась. Её глаза, такие искристые и живые, смотрели весело и задорно, а волосы были слегка растрепаны ветром, и она щурилась от солнечного света, словно дразня его.

– Люсенька, я соскучился, – тихо сказал ей Егор, – пора всё это заканчивать!

И тут произошло нечто неожиданное, меняющее всю механику его движения. Вместо того чтобы поднести стакан к губам, Егор качнулся к раковине. Одной рукой он держал стакан, другой – бутылку. Он решительно вылил в раковину водку из стакана. Прозрачная жидкость провалилась в сток, унося с собой обещания забвения и временного облегчения. Затем, не останавливаясь, не давая себе шанса передумать, он поднял бутылку. Горлышко, обернутое в прозрачную запаянную пластмассу, не могло скрыть своего содержимого, но теперь оно было лишено власти над ним. Он опрокинул бутылку. Тонкая струя водки потекла вниз, прерывисто булькая, пока последняя капля не покинула стекло. Потом Егор выкинул пустую тару в мусорное ведро. Глухой, завершающий стук бутылки о накопившийся мусор прозвучал как победный гонг.

Он стоял посреди кухни. Руки были пустыми, но он чув-

ствовал странную легкость. Он сделал первый шаг к себе. Ещё не зная, что будет дальше, он инстинктивно потянулся к крану, чтобы смыть с рук запах спирта. Вода хлынула, чистая и холодная, смывая не только остатки алкоголя, но и пелену отчаяния, которая держала его в плену.

На следующий день, зайдя в здание отдела полиции, Егор первым делом направился к судмедэксперту. Эксперт сидел за рабочим столом и что-то изучал под микроскопом, одновременно жуя бутерброд.

– Здравствуй, Андрей, – сказал Егор. – Всухомятку?

Андрей оторвался от микроскопа и вместе со стулом на колесиках повернулся к Егору.

– Утро, – хмуро ответил эксперт, – рановато пить.

– Я вообще-то имел в виду чай или кофе.

– Надоело, не поверишь! Каждый день чай, кофе, чай, кофе!

– Может, попробовать морс или компот?

– Прекрасная мысль. В следующий раз без чего-то такого не пушу. Тебя, наверное, интересует причина смерти профессора?

– Еще как интересует. А кисель с меня.

– Ок. Причина самая простая – сердечный приступ. А травму головы он получил, ударившись о скамейку.

– Я так и думал. Спасибо. Можно писать отказ в возбуждении.

– Подожди, скорострел. Не всё так просто. Тут есть над чем подумать.

– В смысле?

– У профессора сломано левое верхнее ребро.

– Сломал при падении? Ударился о скамейку?

– В том-то и дело, что нет. При падении он ударился головой, а не грудной клеткой.

– И что всё это значит? – спросил Егор.

– А сам как думаешь? Если включить логику...

– Его ударили в грудь, от этого он упал, ударился головой, и удар спровоцировал сердечный приступ.

– Не просто ударили. А ударили так, что сломалось ребро. Сердечный приступ спровоцировал уже первый удар.

– Да ладно! Неужели его убили?

– Вполне возможно. Вот заключение.

Воронов взял из руки судмедэксперта листок бумаги и покачал головой.

– Вот такой, блин, компот.

Митрохину хватило пары минут, чтобы ознакомиться с заключением. Читал он его, нахмурившись. Потом взглянул на подчиненного.

– Ну сломано ребро, и что? Он же упал. Вот и ударился.

– К сожалению, это не так. Эксперт говорит, что, упав, старик ударился головой, а не грудью.

– То есть ты намекаешь, что это может быть убийство?!

Вот ведь... Есть подозреваемые?

– Пока нет.

– Значит, глухарёк. Пиши отказ за отсутствием состава преступления.

– Дмитрий Иванович, я заказал телефонные звонки профессора. Через час будет готово. Надо бы поизучать.

– Ну ладно. Если к завтрашнему дню ничего не прояснится, то копать не будем.

– Хорошо.

– Есть, а не хорошо! Иди уже!

– Дмитрий Иванович. Я пить бросил.

– Верю.

– Ну, правда, завязал.

– Хорошо, свободен.

– Верните оружие.

– Зачем тебе? В кого ты собрался стрелять?

– Ни в кого, но я все-таки опер.

– Поедешь на задержание – пожалуйста, а про постоянное ношение можешь забыть.

– Ну, Дмитрий Иванович.

– Свободен, Егор Алексеевич.

Воронов покинул кабинет начальника и увидел идущую по коридору симпатичную женщину лет тридцати, в форме следователя. Светло рыжие волосы затянуты в тугий пучок, рубашка со стрелочками на рукавах, юбка ровно до колен.

Она тоже его увидела и улыбнулась.

– Елена Викторовна, моё почтение, – кивнул ей Егор.

– Привет, Егор, как ты? – Елена продолжала улыбаться.

– Спасибо, жив пока.

– Это хорошо. Там на тебя жалоба, ты нос сломал...

– Знаю, мне уже Иваныч сообщил.

– Я их пообещала посадить, если ещё жаловаться будут.

– А вот это зря. Они и на вас, Елена Викторовна, будут жаловаться. Там женщина отбитая. Её бьют, а она жалуется.

– Разберёмся. Егор, вечером заходи, чаем напою.

– Сегодня не обещаю. Новое дельце свалилось.

– Ты имеешь в виду профессора с сердечным приступом?

– Боюсь, что там не всё так просто. Потом расскажу. Ладно, я побежал.

Елена несколько секунд смотрела вслед уходящему Воронову, потом вздохнула и пошла дальше.

Несколько часов Егор занимался текучкой – бумажной работой, пока ждал из сотовой компании список телефонных звонков профессора. Наконец компьютер пискнул – письмо пришло. Егор распечатал на принтере список и минут пять изучал его. Потом связался с Центральным адресным бюро и «пробил», чьи это номера. Примерно еще через час Егор набрал номер Антона и договорился с ним о встрече.

Через два часа они встретились в том же кафе, в котором сидели днем раньше, и заказали кофе. Егор передал распе-

чатку Антону, тот внимательно просмотрел ее.

– Не густо, – сделал вывод Лисицин.

– И слава богу. Всего четыре номера, сразу узнал, чьи они, долго возиться не пришлось, – резонно заметил Егор.

– Ну собственно, да, куда старику звонить?

– Я все пробил. Один номер твой. Второй – нотариус, третий – юридическая консультация, я проверил – профессор туда звонил и узнавал время работы, но так и не дошёл. И, наконец, четвертый – антиквар и ювелир Борджиа Николай Степанович.

– Серьёзно? – удивился Лис. – Вот это фамильяца.

– Обыкновенная итальянская фамилия.

– Он что, итальянец?

– Нет, но я выяснил – он долгое время жил в Италии, там и приобрел навыки ювелира. В Неаполе у него была жена по фамилии Борджиа. Вот собственно, где и закопана собака. Вопрос – зачем старику понадобился ювелир?

– Тут как раз всё просто – может, хотел сделать подарок дочке.

– При досмотре квартиры обнаружен целый пакет с украшениями, – сообщил Ворон, – в основном золотыми.

– Может, хотел что-то сделать конкретное – кольцо, чтоб было по размеру, или какой-нибудь кулончик с надписью, типа «Дочке от любящего отца»...

– Ну да, варианты есть. Но мне почему-то кажется, что тут что-то другое.

– Понятно. А что результаты судмедэкспертизы? Сердечный приступ?

– Да.

– Понятно. Дело закрыто за отсутствием состава преступления, как любят говорить менты в сериалах.

– Не совсем. Дело не прекращено.

– Не понял. Ты разгадал теорию заговора?

– Еще какой заговор!

– Да с чего ты решил?

– С того, что у профессора сломано верхнее левое ребро.

– А вот это уже тепло. Насколько я понял, при падении он ударился головой, а не грудью, значит, его могли сильно ударить в грудь.

– В яблочко. Профессору было далеко за семьдесят. Много ли ему надо?

– Интересно. Я вдруг подумал, только не смейся...

– Да не до смеха как-то.

– Это может быть кардиальный удар.

– Какой-какой удар?

– Удар, останавливающий сердце.

– Теория заговора, говоришь? – усмехнулся Егор. – Хочешь сказать, что его убил ниндзя?

– Любой спецназовец может так ударить.

– То есть его ударил профессионал?

– Ага. Голову даю на отсечение.

– Хорошо, а пока твоя голова цела, давай попробуем сами

ответить на основной вопрос.

– Кому выгодна смерть профессора? – предложил вариант Лисицин.

– Точно. Пока версия одна – наследство.

– Но дочка ничего о нём не знала, пока мы не сообщили.

– Ты уверен?

– Да. Вряд ли профессор, узнав, что она действительно его дочь, тут же ей позвонил и обо всем рассказал по телефону, а она моментально всё поняла, сориентировалась, в течение дня нашла профессионального киллера и заказала папашу.

– Да, звучит как-то странновато. Я бы даже сказал – неубедительно.

– Очень странновато и сильно неубедительно.

– В любом случае для начала оперативных мероприятий надо переговорить с ювелиром с итальянской фамилией, – сказал Воронов.

– Ну ясен месяц.

– Но это уже завтра.

– Тогда до завтра. Тебя довести?

– Не надо. Прогуляюсь.

– Это да, оно полезно.

Егор и Антон вышли из кафе, пожали друг другу руки и разошлись в разные стороны.

Ворон вошёл во двор дома на Владимирском проспекте, в котором жил с женой последние шесть «чугунных» лет. Он

приблизился к парадной. Старая металлическая дверь, некогда покрашенная коричневой краской, выглядела как портал в прошлое, куда Егору, возможно, и не стоило возвращаться. Он остановился прямо перед ней. Здесь, в этом узком, зажатом между старинными зданиями, пространстве, всегда царил полумрак, даже в середине дня. Егор глубоко вдохнул влажный, смутно пахнувший прелыми листьями и мокрой землей воздух. Он знал наизусть каждое пятнышко на облупившейся краске этой двери. Он знал, что если дернуть посильнее за ручку, то она откроется без всякого домофона. Егор молча смотрел на дверь, но дергать не стал, он протянул руку, чтобы нажать на вызов в домофоне. Рука зависла на несколько секунд, потом опустилась. Егор отошел от парадной. Он остановился в садике у скамейки и посмотрел на окна квартиры. Окна были тёмные. Егор нахмурился, потом тяжело вздохнул и побрел прочь.

На кухне, уже в своей квартире, Воронов взял турку, насыпал туда кофе и поставил её на плиту. Раздался звонок телефона. Егор посмотрел на экран. Звонок был от неизвестного абонента. Он нажал на кнопку и поднес телефон к уху.

– Слушаю, майор Воронов.

– Товарищ полицейский, здравствуйте, это Инна Петровна. Соседка профессора Чичваркина.

– Здравствуйте, Инна Петровна. Слушаю вас внимательнейшим образом.

– Я тут кое-что вспомнила.

– Что же?

– Я была у Серафима накануне... ну перед тем, как он умер...

– Продолжайте.

– Ему кто-то звонил, и Фима называл его «племяш». Не знаю, поможет это как-то вам или нет.

– Спасибо, Инна Петровна. Это очень важно. Может, вы вспомните, о чем они еще говорили?

– Они договаривались о встрече, по-моему, профессор сказал, что будет ждать во дворе. Но когда – я не услышала. Еще что-то профессор говорил про адвоката.

– Про какого адвоката?

– По наследственным делам.

В этот момент на плите начал «убегать» кофе. Егор быстро снял турку с плиты и слегка обжегся.

– Черт!

– Что?

– Нет-нет, это не вам. Кофе убежал, но я его догнал! Спасибо вам большое. Очень важная информация!

Антон стоял под душем, подставив лицо под тугие струи. Рядом на стиральной машине зазвонил телефон. Антон отодвинул занавеску, снял с вешалки полотенце, вытер лицо и руки полотенцем и только потом взял трубку.

– Егор, извини, я сейчас немного занят. Перезвоню позже.

– Боржиа – племянник профессора.

– Что? Какой племянник? С чего ты взял?

– Я не взял, я это выяснил.

– Интересная подробность. По-моему, это слегка меняет дело.

– Как любят опять же говорить опера в сериалах – всплыли новые обстоятельства.

Антон выключил душ.

– По-моему, надо кое-кого навестить и весьма срочно.

Зина закончила занятия по йоге. Она оглядела своих подопечных. Поклонилась им, они ответили тем же.

– Занятия на сегодня закончены. Всем спасибо, – с улыбкой сказала Зина. Настенные часы в зале показывали ровно 22.00.

Минут через двадцать Зина вышла из здания и взяла маршрут через садик в сторону Литейного проспекта. Она шла по дорожке мимо скамейки, на которой сидел мужчина с неприметной внешностью. Он что-то рассматривал в телефоне и не обратил на девушку никакого внимания. Но, как только Зина вышла из садика, он вскочил и быстро зашагал в её сторону.

Через двадцать минут Зина открыла таблеткой замок на калитке ворот и прошла во двор, мужчина с неприметной внешностью подбежал и проскочил следом. Зина двигалась довольно быстро, он ускорил шаг. В это время из парадной

вышла пожилая женщина и направилась к выходу. Зина поздоровалась с ней, женщина ответила. Дверь была открыта и Зина, поднявшись по трем ступенькам, оказалась в парадной. Мужчина на ходу отвернулся в сторону, так что проходившая женщина не увидела его лицо и проскочил вслед за Зиной – дверь на автоматическом доводчике закрывалась очень медленно.

Зина поехала на лифте, мужчина в этот раз не успел заскокить, пока двери автоматически закрывались, и побежал вверх по ступенькам.

Мужчина обогнал Зину и выпрыгнул с лестницы, когда девушка выходила из лифта. Он резко и сильно ударил её кулаком в грудь. Она отлетела, ударилась спиной и затылком о стену и сползла по ней на пол. Зина попыталась закричать, но не смогла – из горла вырвался лишь негромкий хрип. Киллер (а теперь уже стало понятно, что это именно он) нагнулся, схватил её в охапку и попытался сбросить с лестницы. Но не смог – неожиданно на площадку с верхнего этажа сбежали Лисицин и Воронов. Егор с ходу ударил мужчину ногой, и тот упал вместе с Зиной. Впрочем, Зину он тут же отпихнул и быстро вскочил на ноги. Воронов попытался ударить его еще раз, но киллер перехватил руку Егора и всадил оперу кулак в грудь. Раздался глухой звук – кулак впечатался в бронежилет. Егор пошатнулся, сделал два шага назад, но устоял, а киллер вскрикнул от боли. Антон схватил его за шею сзади и попытался провести прием самбо «мёртвый за-

хват», но убийца знал этот прием, он вырвался, ударив головой Лису в лицо, прыгнул на лестницу и с невероятной скоростью поскакал по ступенькам. Лисицин схватился за лицо, из сломанного носа потекла кровь.

– Егор, стреляй, уйдёт! – крикнул он.

– Было бы оружие, выстрелил бы.

Егор приподнял девушку, она не шевелилась.

– По-моему, она не дышит.

Он пощупал пульс.

– И пульса не чувствую.

– Надо делать искусственное дыхание.

Антон снял пиджак, свернул его и положил на пол. Они аккуратно уложили девушку головой на свертку. Лисицин, вытерев платком нос, наклонился над лицом девушки и выдохнул ей три раза в рот воздух. Егор принялся нажимать на грудь.

– Надо опять проверить пульс.

Егор прикоснулся к шее девушки.

– Нет пульса.

– Он остановил ей сердце.

– Продолжаем!

Лисицин снова и снова продолжал делать дыхание «рот в рот», а Воронов продолжал нажимать руками на грудь. После нескольких нажатий девушка закашлялась.

– Дыши, Зина! – закричал Антон.

Зина открыла глаза. Она попыталась что-то сказать, но не

смогла – она опять закашлялась и заплакала.

Врач и водитель «скорой» загрузили носилки с Зиной в машину. Егор им помог и отошел от машины. Рядом на скамейке сидел Антон и прижимал платок к носу. Весь костюм его был в крови. «Скорая» подала сигнал и укатила. Егор присел рядом с Антоном.

– Ну как ты?

– Лучше всех!

– А серьезно?

– Чувствую, что нос сломан.

– Сейчас поедem в травму.

– Ты хорошо придумал с бреником.

– Ага, я молодец.

– А вот оружие надо бы иметь.

– Оружие надо бы носить.

Во двор въехала полицейская машина. Из машины выбежали двое полицейских.

– Товарищ майор, все живы?! – закричал один из них.

– Живы, но с травмами. Поехали.

– Куда?

– В травмпункт.

Егор и Антон встали со скамейки. Антон пошатнулся, но Егор его поддержал. Они медленно пошли в сторону автомобиля.

На следующий день с утра Егор стоял перед полковником

Митрохиным в его же кабинете.

– А был бы пистолет, я бы его взял, Дмитрий Иванович, – закончил Егор доклад о вчерашнем приключении.

– А вызвал бы ОМОН, еще больше шансов было бы.

– Да не было времени никого вызывать. Я ж не могу им позвонить и сказать: «Выезжайте!». Это ж согласовывать надо. Киллер уже бы убил девушку.

– Есть предположения – кто он?

– Нет, конечно, но есть предположения, кто заказчик.

Егор замолчал, налил себе из графина воды и выпил половину стакана.

– Ну не тяни! Кого подозреваешь?

– Думаю, что его нанял племянник профессора. По всей видимости, очень уж сам захотел получить наследство профессора. Скорее всего, профессор по-семейному попросил родственничка найти адвоката по наследственным делам и всё рассказал ему про дочь. Тот сильно «порадовался» за новоявленного папашу и вместо адвоката прислал ему киллера.

– А кто племянник профессора, ты знаешь?

– Ну а как же! Накануне смерти профессор говорил по телефону с человеком по фамилии Борджиа.

– Итальянец, что ли?

– Русский он. Работает ювелиром.

– Ну что ж, надо поговорить с племянником.

– Ещё нужно постановление на обыск.

– А основание?

– Заказное убийство – не основание?

– Пока это только твои домыслы, – сказал Митрохин. – А разговор ювелира с профессором накануне смерти второго – это не основание.

– Повторюсь – не смерти, а убийства, поэтому и нужен обыск. Если мы найдем украденную папку профессора, у нас будет улика.

– Вот походи к Елене Викторовне и попроси санкцию, она же неровно к тебе дышит.

– Да с чего вы взяли?

– Я начальник! Я обязан тут знать обо всём!

– Хорошо. Так и сделаю.

– Сделай. Тебе не откажет. Скорее всего. Иди!

Егор постучался и зашёл в кабинет к Елене Викторовне. Та что-то печатала на компьютере.

– Елена Викторовна, доброе утро. Прекрасно выглядите, – начал издалека Воронов.

– Доброе, Егор, – Елена оторвалась от своего занятия и посмотрела на опера, – уже слышана про ваши подвиги.

– Так что, чайком угостишь?

– Егор, давай без предварительных ласк, говори сразу, что надо.

Меньше чем через два часа в кабинет к ювелиру ворвался Егор, с ним трое полицейских в форме и двое понятых.

Борджиа сидел за столом и через лупу разглядывал какое-то украшение. Он прервал свое занятие и посмотрел на Егора.

– Что случилось? Пожар или это ограбление? – спросил Борджиа.

– Борджиа Николай Степанович? – спросил Егор,

– Совершенно верно. Так что случилось-то? – поинтересовался ювелир.

Егор продемонстрировал удостоверение в раскрытом виде. Потом достал из папки бумагу.

– Случилось страшное, Николай Степанович. Вот постановление на обыск в вашем офисе и дома. Вы подозреваетесь в организации заказного убийства вашего родственника Серафима Чичваркина.

– Я должен позвонить своему адвокату.

Борджиа достал из кармана телефон. Егор подошел к нему вплотную и протянул руку.

– Во время обыска звонки запрещены. Попрошу отдать мне телефон.

– Вы не имеете право!

– Конечно, имею. Говорю всё четко по закону. Кета-ти, когда я вас задержу, тоже по закону, у вас прав будет – целый вагон. Потом зачитаю.

Егор аккуратно положил черную папку на рабочий стол полковника Митрохина.

– Вот, Дмитрий Иваныч. Нашли при обыске у Борджиа.

– Молодец, Ворон. Что ещё я могу сказать...

Полковник открыл папку, просмотрел фотографии и бумаги.

– Подозреваю, он сказал, что профессор ему отдал её сам?

– Вы абсолютно правы. Но где и когда он встречался с профессором, объяснить не смог.

– Боюсь, что это не доказательство.

– Установлено, что он созванивался и встречался с Семеном Трофимовым, кличка Егерь. Встречу зафиксировала камера наблюдения. Зачем он это делал, тоже объяснить не смог. Егеря опознали три человека, это он напал на девушку.

– Ладно, молодец. Как её самочувствие?

– Хорошо, слава богу, она же йогу преподаёт, сердце сильное, дыхание ровное.

– А дружок твой, частный сыщик?

– Нос сломан, но ходить будет.

– Вот за него выговор получишь!

– Его бы к награде...

– Медаль не обещаю, но грамоту дадим.

– И на том спасибо. Ему будет приятно.

Митрохин встал из-за стола, подошел к сейфу, вынул из него пистолет в кобуре.

– Раз завязал, на вот, носи на здоровье. Потом в оружейке расписаться не забудь.

– Спасибо, Дмитрий Иванович. Очень вовремя.

Егор вышел из кабинета начальника, надевая на ходу кобурку. Навстречу ему шла Елена. Они остановились друг напротив друга.

– Поздравляю с раскрытием, но Борджиа придётся отпустить.

– Я так и думал. Адвокаты налетели?

– Не то слово. Шуму было как на конкурсе художественной самодеятельности. Но пока мы не поймаем киллера, доказать причастность Борджиа мы не сможем.

– Ну да. И то, если Егерь расколется. Жалобу ювелир не настроил?

– Нет. Не стал будить лихо.

– Молодец какой.

– Но все равно же мы можем отметить это дело? – поинтересовалась Елена.

У Егора зазвонил телефон, он вынул трубку и посмотрел на экран. На экране высветилось, что звонит Зина.

– Извини, – сказал Егор Елене и нажал на кнопку в телефоне. – Слушаю. Да, Зина, тебя уже выписали? Очень рад. Конечно, могу, ближе к вечеру. Хорошо. До встречи.

Егор спрятал трубку в карман и виновато посмотрел на Елену.

– Лен, я ж теперь не пью.

– Да и ты сегодня, я услышала, занят.

– Это потерпевшая. Мы ей жизнь спасли.

– Хочет отблагодарить?

– Ну да. Пригласила на чай.

– Понятно, чай у тебя теперь в приоритете. Ладно, Егор, пока, увидимся...

Елена пошла по коридору. Егор посмотрел ей вслед и хотел что-то сказать, но промолчал, развернулся и побрел в другую сторону.

Спустя полчаса Егор нажимал на дверной звонок квартиры Серафима Чичваркина. Дверь открылась, и Егор увидел улыбающуюся Зину. Она была одета в короткое платье бирюзового цвета, на ногах туфельки на каблуках – выглядела потрясающе.

– Привет. Проходи, Егор, очень рада тебя видеть, – немного хриловатым голосом сказала Зина.

– Привет. Прекрасно выглядишь. Даже не скажешь, что пару дней назад ты была при смерти. Только голос выдаёт...

– Это да. Хриплю ещё малость. Убийство не бывает совсем без последствий.

– Ну, убийство – это громко сказано.

– Ага, слухи о моей смерти сильно преувеличены. Проходи уже, не разувайся. Завтра убираться буду.

Они зашли в комнату. На столе уже было всё накрыто.

– Будем гонять чай. Или хочешь что-нибудь покрепче?

– Нет-нет, я в завязке.

– А смысл совсем завязывать? Иногда-то можно. По чуть-

чуть...

– Я чуть-чуть не умею. Так что лучше совсем ни-ни.

– Жаль, я у отца заначку нашла – армянский коньяк, не поверишь – тысяча девятьсот восемьдесят третьего года.

– О, да – раритет. Можешь его выставить на аукцион, реально он может стоить тысяч пятьдесят.

– Не, лучше приберегу на особый случай.

Они уселись за стол, и Зина разлила по чашкам чай. Она сняла с подноса салфетку.

– Угощайся. Пирог испекла.

Пирог был разрезан, Зина положила огромный кусок на тарелку и протянула её Егору.

– С чем? – Егор взял тарелку.

– Рыбный. Форель и треска. Мой фирменный.

– Спасибо. Какая ты кулинарка, оказывается.

Егор откусил кусок пирога.

– Ух ты! Вкуснотища.

– На самом деле, ты молодец, что не пьёшь. Тебе бы ещё йогой заняться.

– К сожалению, на посторонние занятия времени нет.

Служба всё время отнимает.

– Служба... понимаю... Егор, я хотела спросить...

– Да?

– А этот Борджиа не сделает ещё попытку меня убить?

– Скорее всего – нет. Был смысл тебя убить, когда про тебя никто не знал. А теперь всё на контроле. И он это прекрасно

понимает. А киллер объявлен в розыск. Думаю, он свалил из города.

– Понятно. «Скорее всего – не убьют». Успокоил.

Егор доел кусок пирога.

– Ещё кусочек? – спросила Зина.

Егор несколько секунд молча смотрел в сторону.

– Егор!

– Что? А, нет, мне хватит. Спасибо, Зина, пойду я. Поздно уже.

Зина удивленно на него посмотрела. Она заметно расстроилась. Егор ей реально нравился, и она уже настроилась на романтические отношения. А то, что он спас её жизнь, сделало его в её глазах чуть ли не героем нашего времени. Зина подошла к Егору и поцеловала его в щеку. Она посмотрела ему в глаза и ждала продолжения. Зина думала, он сейчас поцелует её, может быть, в губы... Но Егор молча вышел из комнаты.

В коридоре Зина обошла Егора и открыла входную дверь.

– Ну ты заходи в любой день. Или хотя бы звони.

– Обязательно зайду и позвоню. Вернее, в обратном порядке. Спасибо. Пока.

Борджиа вышел на лестничную площадку, огляделся и приблизился к лестнице. Он посмотрел вниз, потом начал подниматься по ступенькам. Племянник профессора догадывался, что за ним следит полиция, поэтому выходить из

своей парадной было нельзя. Неожиданно перед ним как бы ниоткуда материализовался Егерь. Борджиа встал как вкопанный.

Киллер преобразился прямо до неузнаваемости – одет по молодежному: кроссовки, спортивные брюки, толстовка и бейсболка, новый образ дополняли длинные волосы и испанская борода. Однако Борджиа узнал его сразу, по глазам – серым с желтой обводкой. Егерь усмехнулся.

– Привет, – поздоровался он.

– Напугал, – прошептал Борджиа.

– Я вижу. Куда собрался?

– Куда-куда? Симку новую добывать – тебе позвонить хотел.

– Через чердак собирался свалить?

– Да, подозреваю, что меня всё ещё ведут.

– Правильно подозреваешь. Я срисовал наружку. У дома «семёрка» стоит. Редкая тачка. Кстати, соседнюю парадную они тоже секут. Так что лучше совсем не выходи.

– Да уже и не надо, раз ты сам пришёл. А ты прикольно нарядился – мать родная не узнает.

– У меня нет матери. И никогда не было.

– Извини.

– Это я хочу извиниться. Твой заказ выполнить не удалось. Так что, извини, накладочка вышла.

– Твоя накладочка обошлась мне миллионов в тридцать. Я уже не говорю, что менты теперь меня секут.

– Я не знал, что её ведут полицейские, – сказал Егерь. – Еле отбился.

– Ну да, никто предположить не мог.

– Заказ ещё в силе? Готов закончить бесплатно.

– Конечно. Это сучка должна сдохнуть.

– Принято. Вот держи. Для связи.

Киллер протянул своему заказчику трубку и несколько симок:

– Каждая симка на один звонок.

– Знаю. С девкой не торопись. Пусть страсти немного поулягутся.

– Как скажешь. Это не всё, я так полагаю?

– Не всё. Есть свежий заказ. Вот он достаточно срочный.

– Кто объект?

– Материалы пришлю по почте.

– Цена вопроса?

– Договоримся. Платят хорошо.

– Окей. Надеюсь, что менты твою почту не взломали.

– Не бойсь, это невозможно. Всё, пока.

Борджиа начал спускаться по ступенькам. Киллер поднялся на этаж выше и вызвал лифт.

Пока Егор шел по улице, заметно стемнело и зарядил дождь. Сначала это был тихий и теплый летний дождь, ласково шуршавший по асфальту и листьям деревьев. Он казался почти успокаивающим предвестником прохлады после дол-

гого, знойного дня. Но поднялся ветер, и сделалось, мягко говоря, свежо. Егор поежился. Увидев впереди ночной магазин, направился к нему.

В магазине посетителей не было. За прилавком сидела полная девушка в очках и читала книжку. Егор встал у витрины и долго смотрел на неё.

– Здравствуйте, – обратился к продавщице Егор. – Мне бутылку коньяка, пожалуйста.

Продавщица отложила книжку и посмотрела на Егора.

– Опоздали немного. Спиртное продаётся до десяти, а уже половина одиннадцатого.

Егор вздохнул и показал удостоверение.

– Я из полиции. Нужен коньяк. Служебная необходимость.

– Поняла. А что, так можно? Правила не распространяются на сотрудников полиции?

– Распространяются, но не так сильно, как на остальную часть населения.

Егор положил деньги на прилавок.

– Ага, вы же потом меня и арестуете!

– Деточка, я не смогу вас арестовать. У нас по закону это делает суд. Я могу вас только задержать.

– А, точняк! Я в сериале эту фразу слышала про суд.

– Но я не буду это делать – сильно тороплюсь. Да и не вижу большого смысла. Продав мне бутылку спиртосодержащей продукции, вы, конечно, нарушите правила торговли в

вечернее время, но, по сути, никакой выгоды от этого не получите.

– Головняк получу если только.

– Ну вот. Тем более никто не узнает. Здесь же камер нету?

– В зале нету. А на входе есть.

– На входе не считается. Я же уже вошел.

Поднялся ветер. Он налетел внезапно, словно оголтелая стая белых чаек, и тут же наполнил воздух ледяными брызгами. Теплые капли сменились мелким, колючим ливнем, который мгновенно промочил Егору легкую куртку. Прохожих на улице почти не осталось. Фонари, тускло мерцавшие сквозь завесу дождя, отбрасывали на мокрый тротуар размытые, болезненные желтые пятна. Егор поежился, обхватив себя руками, и почувствовал, как холод проникает сквозь тонкую ткань. Егор побежал.

Дождь пошел сильнее, теперь это был практически ливень. Егор забежал в садик у дома Люси и сел на скамейку. Она находилась под деревом, поэтому Егор намок не сразу, а только через пять минут. Но ему было всё равно. Он сидел и смотрел на темные окна квартиры, как будто ждал, что там сейчас зажжется свет. Но свет не зажигался. Ворон открыл зубами бутылку коньяка и несколько раз глотнул прямо из горлышка. Потом поставил бутылку на землю и продолжил смотреть на темные окна квартиры. Лицо его было мокрым, со стороны кому-то могло показаться, что мужчина плачет...

Прогромыхал раскат грома. Вспыхнула молнии, на секунду озарив весь двор. Егор вспомнил, как полтора месяца назад он вернулся из Москвы домой. В тот самый день, когда он познакомился с Антоном...

Санкт-Петербург. Полтора месяца назад

Егор вышел из «Мерседеса» и направился к дому. Около парадной на скамеечке сидела пожилая женщина. Это была соседка Егора.

– Привет, Егорушка, – поздоровалась она.

– Доброе утро, Вероника Петровна, – ответил Егор, – что-то вы сегодня рано...

Егор подошел к двери, вынул из кармана ключи.

– А от вас только что мужчина вышел, – добавила соседка.

Егор обернулся к ней.

– В смысле?

– В прямом смысле. Люда выпустила его на площадку, они поцеловались, и он ушел. Я сама видела. Как раз по лестнице спускалась.

– А, ну это к ней брат приезжал.

– Ну да, я так и подумала.

Егор открыл входную дверь в подъезд. Он поднялся на второй этаж, подошел к двери, несколько секунд стоял перед ней, прежде чем открыть. Лицо его было нахмурено.

Зайдя в квартиру, Воронов включил в коридоре свет, разулся, снял джинсовую куртку и прошел в комнату. В ком-

нате никого не было. Тогда он направился на кухню. Люся стояла у раковины и мыла посуду.

– Привет.

– Привет. Ты так рано.

Люся поцеловала его в губы.

– Кто-то был?

– Настоящий сыщик, уже обо всё в курсе.

– Обычно ты так рано посуду не моешь. Только если кормила завтраком того, кому надо рано уходить. Вернее, кто уже ушёл.

– Всё верно. Одноклассник вчера нагрязнул, он проездом из Иркутска.

– И ты его оставила ночевать?

– Ну да. Не выгонять же ночью. У него самолет в Иркутск в восемь утра.

– Понятно.

– Что «понятно»? Он спал на диване.

– Всё понятно.

Из кухни он прошел в комнату и остановился около дивана. На диване постельных принадлежностей не было. Люся тоже вошла в комнату.

– Что ж ты дорогому гостю не постелила? Или первым делом убрала бельишко?

– Да мы сидели вчера в комнате, разговаривали, потом он уснул прямо на диване, устал с дороги. Я не стала его будить.

– Ав прошлый мой отъезд заходил сосед и накурил так,

что топор можно было повесить. Как я уезжаю – приходит кто-то из мужчин.

– Я же тебе говорила. Боря зашел отдать долг. Мы выпили кофе и выкурили по сигарете. А потом я ушла, а проветрить забыла.

– Ты ж не куришь.

– Извини, но иногда курю. Когда тебя нет.

– Ис мужчинами ты встречаешься, когда меня нет.

– Егор, ну перестань. Ты у меня единственный и самый родной.

– А трусы, которые я нашел в ванной?

– Я же тебе говорила, в ту ночь я была на дежурстве. Нинка попросила ключ. Она со своим поссорилась и ночевала тут. Наверное, не одна. Только её хахаль мог их забыть.

– Ну да, в тот раз я тебе поверил. Но я же мент. Я не верю в совпадения. Тем более в целую череду совпадений.

– Это на службе у вас их, наверное, нет. А в жизни сколько угодно.

– Хорошо, давай проверим. Ты не против?

– Давай. Как?

– Набери-ка Нинку.

– Да она спит еще. Семь часов.

– Да не страшно. Разбудим, потом доспит.

Люся молча пожала плечами. Егор подошел к столу и взял телефон жены.

– Ладно, сам наберу, не гордый.

Егор нашел номер Нинки и нажал вызов.

В спальне мужчина, одетый в темно-серый костюм, завязывал перед зеркалом красивый сине-голубой галстук. Это был муж Нины Николай. Сама Нина спала на кровати рядом. На тумбочке начал звонить телефон. Николай подошел и посмотрел на экран телефона, потом поцеловал Нину. Она зашевелилась.

– Ниночка, Люся звонит, – Николай опять подошел к зеркалу и довязал галстук. Нина с трудом разлепила глаза и проснулась.

– Ну почему же так рано? – зевая, спросила она.

– Уже не рано. Восьмой час.

– О, господи. Рань господня!

Она, наконец, взяла трубку.

– Ну что ещё в такую рань?

Послышался голос Егора.

– Нина, это Егор. Ты ночевала неделю назад у нас дома?

Нина на всякий случай прикрыла трубку рукой.

– Кто, я? – она посмотрела на мужа – тот наконец-то довязал галстук и засовывал в боковой карман платочек, таких же цветов, как и галстук. – Ну да.

– Ты одна была?

Нина испуганно посмотрела на мужа. Тот у зеркала поливал себя одеколоном.

– Конечно.

Егор с грустью посмотрел на жену.

– Спасибо, Нина. Спи дальше.

Он положил трубку на стол.

– Скажешь, Нинка соврала? – спросил он у Люси.

– Да, – ответила Люся.

– Хорошо, – Егор вышел из комнаты.

Покинув квартиру, поднялся на один этаж и позвонил в дверь. Открыл сосед Боря, мужчина лет сорока. Увидев Егора, он сильно удивился.

– О, Егор. Какими судьбами?

– Борис! Вспоминай. Ты заходил к нам, когда меня не было, недели две назад?

– Да я не помню, что я вчера делал...

– Пока не вспомнишь, я не уйду.

– Ну, может, и заходил.

– Отдать долг?

– Не, ты что-то напутал. Не брал я у тебя в долг.

– Да не у меня, у Люси.

– Да не брал я ни у кого. И не заходил уже давно.

– Ладно, понятно.

Егор побрёл вниз по лестнице. К Боре подошла жена Вера.

– Что, какой долг? Это он о чём?

– Да не брал я у него! И не заходил уже давно.

– Смотри у меня!

– Так а чего я? Я ничего!

Боря захлопнул дверь.

Через пять минут Егор стоял перед раскрытым шкафом и складывал в чемодан вещи.

– Егорка, не уходи. Это же бред какой-то!

– Люся! Ты знаешь, я очень терпеливый человек. Но всему есть предел...

Люся долго не могла оторвать взгляд от двери, которую только что с силой захлопнул, уходя, Егор. Потом по её щеке скатилась одна маленькая слезинка. А потом их стало много...

Санкт-Петербург. Май

Вспыхнула молния, раздались раскаты грома. Громыхало так, как будто фашисты расстреливали Егора из миномета. Воронов молча сидел на скамейке перед домом, в котором он когда-то жил со своей законной женой Люсей. Рядом с ним на досках скамьи мокла полупустая бутылка коньяка. Дождь превратился в ливень. Вода стекала по лицу Егора. Опер взял в руку бутылку и допил остатки. Потом выбросил бутылку в урну рядом и встал со скамейки. Опять громыхнуло, на секунду двор осветился, как будто невидимый фотограф щелкнул вспышкой. Егор вздрогнул и быстро подошел к двери подъезда, открыл её «таблеткой» и зашёл внутрь.

Поднявшись на второй этаж, подошёл к двери и нажал на звонок. Прошло несколько секунд, Егор нажал на кнопку

звонка еще несколько раз. Каждый раз за дверью раздавалась мелодичная трель – этот звонок Люся когда-то выбрала сама. Никто так и не открыл. Тогда Егор достал ключи и, открыв замок, зашел в квартиру.

Воронов зажег свет в коридоре. Несколько секунд просто-ял, прислушиваясь, потом прошел в гостиную и там тоже зажег свет. Затем заглянул в спальню, потом на кухню и везде зажег свет. Теперь в квартире было светло, как утром на пляже в Сочи. Егор опять вернулся в гостиную. Он открыл шкаф, посмотрел на висящие вещи. Проверил ящики шкафа. Затем приблизился к трюмо и открыл верхний ящик. Там всегда лежали бумаги и документы. Они были на месте. Всё, кроме паспорта. Егор вытряхнул содержимое ящика на пол и внимательно их перебрал.

– А ведь паспорта все-таки нет, – тихо сказал он.

Егор сел на диван, вытащил сотовый и набрал номер. Понимался так всем хорошо знакомый голос: «Телефон выключен или вне зоны действия сети». Почувствовав, что он на чем-то сидит, Егор резко встал и сорвал с дивана покрывало. Люсин телефон упал на пол. Воронов поднял его и нажал на кнопку «вкл», телефон мигнул и сразу выключился – батарея явно была разряжена. Егор опять сел на диван, держа оба телефона в руках. Лицо его было нахмурено.

Глава вторая

Таинственная блондинка

Санкт-Петербург – Иркутск. Июнь

В красивом парке на Крестовском острове за деревьями виднелись огоньки. Если подойти поближе по аллее вдоль небольших тополей и лип, то из-за деревьев открывался вид на красивое старинное здание – ресторан «Золотой берег». У ресторана стояло десяток дорогих автомобилей и несколько машин такси. Из здания доносилась музыка, входили-выходили богато одетые люди, они громко разговаривали и смеялись.

Двери заведения в очередной раз открылись, и из них вышел симпатичный молодой человек в элегантном костюме в обнимку с красивой молодой блондинкой. Молодые люди разговаривали на иностранном языке, по пшеканью можно было предположить, что общались они на польском. Сев на заднее сиденье поджидавшего их такси бизнес-класса, они тут же начали целоваться. Машина отъехала и через несколько секунд скрылась за деревьями. А у ресторана продолжала кипеть жизнь: входили-выходили люди, подъезжали-отъезжали машины, слышны были голоса людей, музыка и смех.

Воронов спал на диване в одежде. Первые лучи солнца

осветили его лицо. Егор проснулся, чихнул и с недоумением огляделся по сторонам. «Где это я? Ах да... И что я здесь делаю?» Он встал, массируя виски, увидел лежащие на столе телефоны, его и Люси, несколько секунд смотрел на них. Потом поднял телефон Люси, попытался включить, но не получилось. Тогда он молча убрал его в карман, свой телефон положил в другой карман и вышел из комнаты.

Пожилая полная женщина вышла из лифта жилого дома. Нинель Сергеевна занимала довольно ответственную должность, она была бригадиром клининговой группы, а попросту говоря, профессиональной уборщицей. Тридцать лет она по специальности трудилась дома: будучи домохозяйкой, обслуживала мужа, который был директором завода. Конечно, Нинель Сергеевна не только убирала квартиру и дачу, но и готовила вкусные блюда, и первые десять лет, пока не потолстела, была для мужа, можно сказать, эскортницей и жрицей любви. Потом в этой области муж заменил её профессионалками. Но не развелся, так как всё остальное его вполне устраивало: и чистота дома и вкуснейшая еда, готовить которую мама научила Нинель еще в детстве. Когда мужа не стало, Нинель пришлось идти зарабатывать самой. Она некоторое время трудилась поваром, но потом перешла в клининговую компанию. Как ни странно, убирать чужие квартиры 5–6 часов в день оказалось гораздо легче, чем 10–12 часов вкалывать на кухне.

Нинель подошла к квартире. Вставив ключ в замок, она

обнаружила, что дверь открыта. Войдя в квартиру и пройдя по коридору, женщина заглянула на кухню, потом приблизилась к спальне.

– Пан Анджей, доброе утро, вы дома?

Войдя в спальню, Нинель оцепенела. На кровати лежали два мёртвых тела. Вся кровать была забрызгана кровью. Под ноги женщине выкатилась пустая бутылка из-под шампанского.

От жуткого крика, доносившегося из открытого окна на третьем этаже, находившиеся во дворе люди невольно вздрогнули и устремили свои взоры на окна дома.

Егор включил кран с холодной водой и попил водички. Потом принялся умываться. Взгляд упал на зубную щетку. Он взял её и повертел в руках.

– И щетку она не взяла с собой...

Выдавлив на щетку приличную порцию пасты, он почистил зубы. В кармане зазвонил телефон. Он не торопясь прополоскал рот, потом вытащил трубку.

– Слушаю. Понятно. Где? Через полчаса буду.

Егор вышел из дома и увидел, что на скамейке сидит соседка. Остановился около нее.

– Здравствуйте, Вероника Петровна, – поздоровался Егор, – давно не виделись.

– Здравствуй, Егор. Никак вернулся? – покачала головой соседка. – Ну слава богу!

– Пока нет. Просто зашёл, а Люся куда-то уехала.

– Да, давно её не видела.

– А вы не можете вспомнить, когда последний раз вы её видели?

– Ой, нет. Может, месяц назад. Даже, наверное, больше. В моём возрасте так время летит...

– Понятно, спасибо. До свидания.

Из кабинета в коридор офиса вышел элегантный седовласый мужчина лет пятидесяти. Это был начальник польского представительства Богуслав Радзиевич. Сделав несколько шагов по коридору, он заглянул в конференц-зал. Там два человека вешали на стену экран.

– Марек, Анджей не появлялся? – спросил у одного из них Богуслав на польском языке.

– Пока не видел, пан Богуслав, – ответил Марек.

Радзиевич покачал головой и вернулся обратно в кабинет.

В центральном районе города у красивого старого дома стоял полицейский фургон. Рядом с открытой дверью сержант что-то говорил по рации. Несколько человек стояли невдалеке и чего-то ждали, прислушиваясь к голосу полицейского. Один из них зевнул. Обычно «зеваки» расходятся после того, как санитары вынесут труп или несколько тру-

пов, получив небольшую дозу адреналина, ведь наблюдать за смертью гораздо интереснее и страшнее в жизни, чем по телевизору. Но до выноса тел было еще далеко. Следственно-оперативная группа совсем недавно приступила к своим обязанностям.

В спальне в это время криминалист Матвей фотографировал обстановку, судмедэксперт Андрей «колдовал» над трупами. На полу валялись гильзы, около них лежали таблички с номерами, помещенные туда криминалистом. Егор в резиновых перчатках разбирал на журнальном столике вещи убитого. Рядом стояла Елена. Она тоже была в резиновых перчатках. Лена вертела в руках дамскую сумочку. Криминалист приблизился к Егору и Елене.

– Судя по гильзам, пистолет Ярыгина, – сказал Матвей, – скорее всего, с глушаком. Пойду, замочек посмотрю.

Он вышел из комнаты. Егор раскрыл иностранный паспорт.

– Анджей Матевецкий, – прочитал он, – гражданин Польской Народной Республики. Год рождения – тысяча девятьсот восьмидесятый.

Елена вынула из дамской сумочки документ.

– Марина Линникова, гражданка Российской Федерации. Тоже не стара.

Елена повернулась к медику.

– Андрей, а ты что скажешь?

– Застрелены ночью часа в два-три, по два выстрела на

брата. Ну в смысле, на человека. Шансов не было.

– Понятно. Егор, поищи свидетелей.

Егор поднялся с пола и молча вышел из комнаты. У входной двери криминалист фотографировал замок.

– Что скажешь, Матвей?

– Чисто, никаких следов взлома.

– Своим ключом открыл, а дверь потом за собой не закрыл. Невежливый какой-то киллер.

– Может, ему открыли.

– Вряд ли ему кто-то из них открыл дверь, а потом пошел и снова лег в кровать, где и был убит.

– Иди это с Еленой Викторовной обсуди.

– Обязательно. Но позже.

Егор вышел на площадку. Там стояли несколько зевак и полицейский.

– Господа и товарищи – может, кто-то видел ночью что-нибудь подозрительное? Или слышал?

Люди стали расходиться.

За кухонным столом плакала Нинель, Елена сидела рядом с ней и пыталась напоить её водой. Женщину трясло, она с трудом сделала глоток.

– Я ничего добавить не могу. Я всё вам рассказала.

– А сколько вы работаете у Анджея?

– Да недавно. Он приехал всего месяца два назад. Я прихожу убираться три раза в неделю, очень он чистоту любил.

– Понятно. Как он вас нашел?

– Ну как, по Интернету. Я работаю в клининговой компании.

На кухню заглянул врач «скорой помощи».

– Здравствуйте. Что тут у вас?

– Здравствуйте, – Елена показала на домработницу – та продолжала плакать. – Вот. Шоковое состояние.

– Понятно. Сейчас сделаем укольчик.

Врач положил чемоданчик на стол, открыл его, достал шприц и ампулу. Сломав кончик ампулы, набрал слегка мутноватую жидкость в шприц.

Частный детектив Антон Лисицын, получив очередной заказ, шел в прекрасном настроении по Рузовской улице Семеновского округа, прозванного в народе «Семенцы». Повернув на Клинский проспект, он подошел к недавно построенному зданию, на первом этаже которого располагалась кафе «Лукоморье». Сквозь огромную витрину он разглядел, что в зале несмотря на ранний час было довольно много народу. Но Лиса интересовал только один человек, вернее, одна девушка по имени Алина. И он её увидел – Алина сидела за столиком вместе с еще одной девушкой примерно такого же возраста. Они о чем-то разговаривали и смеялись. Лис достал телефон и незаметно сфотографировал их несколько раз. Затем отошел в сторону и посмотрел на результат – фотографии получились качественные, девушек было видно

хорошо.

Вчера вечером Антон встретился с новым клиентом – со-рокалетним бизнесменом по имени Илья, и тот поручил ему проследить за его женой.

В руке у Антона завибрировал телефон. Никаких включенных звуковых сигналов в телефоне у сыщика быть не могло – телефон имеет свойство звонить в самый неподходящий момент, поэтому у Антона телефон был только на виброрежиме. Лис посмотрел на экран, там высветилось имя: «Зина». Сыщик направился к машине, на ходу разговаривая.

– Привет, Зина.

– Привет, Антон. Ну что, сегодня увидимся? Кофеёчку бахнем?

– С удовольствием, но попозже. Я пока работаю.

– Набери, как освободишься, если не трудно.

– Хорошо. Договор.

Антон сел в машину, поерзал, устроился поудобнее на сиденье и продолжил наблюдение за кафе.

Егор двигался по улице, внимательно смотря по сторонам. За его спиной осталась полицейская машина, которая стояла у дома убитого поляка, и «скорая помощь». Он заметил на доме, где располагался какой-то офис, камеру видеонаблюдения. Егор приблизился к дверям и вслух прочитал надпись на табличке – «Консалтинговое агентство «Доверие».

– Понятно, пробормотал он, – доверяй, но проверяй!

Затем Воронов нажал на кнопку вызова.

Через двадцать минут после Егора из дома убитого поляка вышли Елена и врач «скорой помощи», ведя под локоток домработницу Нинель. Они помогли ей забраться в «скорую помощь», и через несколько секунд микроавтобус отъехал. Елена подошла к своей машине испанского автопрома «Сат-Леон» и села за руль.

Елена достала трубку и провела пальцем по экрану.

Она нашла номер телефона Воронова и нажала на «вызов». Егор ответил после первого гудка.

– Слушаю внимательно.

– Егор, ты где?

– Развлекаюсь. Видак смотрю.

– Поехали на доклад к Митрохину, он уже два раза звонил. Ждёт не дождётся.

– Сейчас-то чего? Вечером доложим.

– Поехали. Всё равно надо составить план действий. Вот Иваныч нам в этом и поможет.

– Ладно. Подожди меня. Пять минут, и я вернусь.

Егор сидел за столом перед монитором. На экране шла запись, на которой человек в плаще проходил мимо дома, где расположен офис.

– Вот он! – Егор кивнул головой и встал. – Скиньте мне, пожалуйста, на почту видео с этим загадочным незнакомцем, – попросил Егор сидящего рядом охранника.

– Сделаю, – ответил охранник и тоже встал.

Антон увидел из машины, что из кафе выходят девушки, которых он фотографировал. Девушки попрощались, поцеловались и разошлись: одна в одну сторону, другая – в другую. Алина села в такси, машина стартанула, завернула за угол и поехала по Бронницкой улице. Лисицин завел движок и повел машину за такси.

В кабинете у Митрохина сидели Егор и Елена. Елена докладывала хозяину кабинета. Иваныч стоял у окна и внимательно слушал, делая теловращательные движения. От долгого сидения в кресле у него затекла спина.

– Вывод, в итоге, один – заказуха, – рассказывала Елена, – и вполне логично предположить, что заказали именно Матевецкого, ведь убийство произошло на его территории. Ну а девушку, скорее всего, убили, потому что она явилась невольной свидетельницей убийства, то есть преступник мог не знать, что этой ночью поляк спит не один.

– А мог и знать. Но опытного киллеру убить лишнего свидетеля как высморкаться. Так и что – убитая была девушкой поляка? – Митрохин подошел к рабочему столу и, крикнув, опустился в кресло.

– Пока точно не знаем, но соседи убитого утверждают, что раньше они её в доме не видели, – ответил Егор.

– Кто она? Случайная знакомая или, может, проститутка?

– Всё может. Сегодня я займусь этим вопросом.

– Займись. А что там камеры наблюдения, зафиксировали хоть что-то?

– Я прогулялся по близлежащим домам, неважные там камеры. Кое-где зафиксирован подозрительный тип в плаще, но темно и ракурс плохой, ни лица, ни фигуры, ни черта не разглядеть. Видно, что Анджей с девушкой домой приехали на такси, но номеров машины не видно.

– Прекрасно. А каким образом преступник проник в квартиру, есть мысли?

– Да, это вопрос. Домработница утверждает, что, когда она с утра попыталась открыть дверь, та уже была открыта, – ответила Елена.

– Эксперт утверждает, что никаких повреждений на замке нет, – доложил Егор.

– То есть вы пытаетесь сказать, что убийца открыл дверь своим ключом, сделал своё чёрное дело и спокойно ушёл, не закрыв за собой дверь на замок.

– Да, Дмитрий Иванович, именно так. Невежливо, конечно, с его стороны, но факт остается фактом.

Автомобиль Антона ехал за такси, в котором сидела девушка, за которой он следил. Меньше чем через десять минут такси остановилось около старинного дома на Звенигородской улице. Алина вышла из машины и зашла в салон красоты под названием «Красотка». Лисицин подошел к ок-

ну и заглянул. Девушка села в парикмахерское кресло, и парикмахерша тут же принялась мыть ей голову.

Антон вздохнул.

– Понятно, это, по ходу, надолго.

Он оглянулся по сторонам и заметил невдалеке кафе. Достав телефон, набрал номер.

– Зина, снова привет. Это я. У меня сейчас есть время. Подходи, тут есть кафешка недалеко от тебя. Адрес сейчас скину.

В это время в кабинете Митрохина продолжался разговор Ивана, Егора и Елены.

– Я думаю, что преступник давно следил за Матевецким и даже умудрился сделать дубликат ключа от квартиры, – уверенно сказал Митрохин. – Теперь, внимание, вопрос знатокам – каким образом?

– Был или бывал у него дома и там сделал слепок с ключа, – предположил Воронов, – значит, преступник и Матевецкий могут быть знакомы.

– Да, вполне логично, – согласилась с Егором Елена, – также снять слепок с ключа могли у Анджея на работе. Он же не носил ключи в кармане брюк... Висели где-то на вешалке в кармане пальто... Значит, можно предположить, что убийца – коллега покойного.

Митрохин кивнул головой в знак согласия.

– Хорошая версия. Также дубликат ключа убийца мог

украсть в конторе, которая сдаёт квартиру поляку или...

– ...или убийца жил в этой квартире до поляка и сделал дубликат, – закончила фразу Елена.

Полковник усмехнулся.

– Это уже точно из разряда фантастики. Но мы должны проверять все версии, даже фантастические. Егор, пробей риелторов, узнай-таки, кто жил там до поляка. И прокатись на квартиру убитой. Может, она оставила посмертное письмо, где написано, кто убийца. А Елена Викторовна пусть допросит сослуживцев убитого.

Егор поднялся из-за стола.

– Дмитрий Иванович, вы так всё четко распределили, спасибо.

– Идите уже, не теряйте драгоценного времени, время – деньги! А молчание – золото!

– А повторение – мать учения, – зачем-то добавил Егор.

Антон и Зина сидели в кафе и пили кофе с пирожными. Лисицын расположился лицом к окну, чтобы не упустить момент, когда Алина выйдет из салона красоты.

– А почему Егор разошелся с Люсей? – поинтересовалась Зина. – Видно же, что он скучает по ней. Я ни разу не видела, чтобы он улыбался.

– Не знаю, если честно, – ответил Антон. – Спрашивать было неудобно, а сам он не рассказывал.

– Давай зайдем к нему в гости. Может, удастся что-нибудь

узнать.

– Зина, зачем узнавать? Ну не хочет он рассказывать.

– Как это «зачем»? Егор наш друг. Может, мы сможем помочь.

– Как мы ему поможем? Помирим его с женой?

– Ну да. Именно. Но для этого мы сначала должны знать, что у них случилось.

Вдруг Антон увидел, что из салона красоты вышла Алина.

– Ух ты, неожиданно! Быстро справилась, – тихо сказал Антон.

Зина развернулась и посмотрела в окно. Проводив девушку взглядом, Зина повернулась к собеседнику.

– Антон, что случилось?

– Ничего страшенького, но мне надо убежать.

Лисицин достал бумажник и начал выкладывать на стол деньги. Через окно было видно, что Алина садится в очередное такси.

– Ты следишь за этой девушкой? – спросила Зина.

– Да!

– Что б я сдохла!

– Вечером позвоню.

Антон сорвался с места и побежал к выходу, Зина за ним.

Лисицин подбежал к машине. Зина не отставала.

– Антон, можно я с тобой? – Зина схватила Лиса за рукав.

– Зачем?!

– Интересно же.

- Это тебе не детские игры в догонялки.
- Ну пожалуйста. Я не помешаю.
- Ладно, запрыгивай.
- Ура!

Егор и Елена вышли из отдела полиции. Они подошли к «Сеату». Елена нажала кнопку на брелоке. Машина мигнула фарами и открылась.

- Садись, довезу. Где риелторская контора находится?
- Тут совсем рядом. Я прогуляюсь. Пять минут идти.
- Ну, как хочешь.

Егор пошел по улице. Елена грациозно села в машину.

Через лобовое стекло было видно такси, за которым ехали Антон с Зиной.

- Её муж рассказал, что где-то она пропадает лишние два часа. Три раза в неделю, – рассказывал Антон.
- В каком смысле «пропадает»?
- Куда-то приезжает и отключает звук в телефоне. Соответственно, трубку в это время не берёт.
- А он что, не может у неё спросить?
- Спрашивал, конечно, она рассказывает, что ходит по магазинам, телефон не слышит и ещё что-то такое.
- Так, может, она действительно ходит по магазинам?
- Вряд ли. По магазинам она ходит днем. А тут с четырех до шести она где-то шоркается.
- Шоркается?! Фу! Что за слово?

– Это так сказал Илья, её муж. Короче, я должен выяснить этот момент.

– А если она ему изменяет, ты её сдашь?

– Конечно! В этом и заключается моя основная работа.

– Понятно. А если он её убьёт, ты будешь виноват?

– Виноват в первую очередь будет он. Она, кстати, тоже. Но пока я не помню, чтобы кто-то из моих клиентов убил свою половину. В самом плохом случае – разводились. И, в конце концов, законный муж имеет право знать правду?!

– Сложный момент.

– Так, Зиночка, определяйся, ты на чьей стороне?

Егор и директор риелторской фирмы Иосиф Загорский сидели в просторном кабинете с современной мебелью, пили кофе из маленьких красивых чашечек с вензельным орнаментом. Загорскому было лет сорок, а может, и пятьдесят, Егор на глаз точно определить не смог.

– Ключи от сдаваемых квартир у меня в сейфе, – объяснял Иосиф. – Пока квартира не сдана, риелторы берут их по мере необходимости для демонстрации.

– Значит, дубликат могли сделать многие? – спросил Егор.

– Теоретически – да! Но зачем? Кому надо – тот и так возьмёт.

– То есть квартира принадлежит вашему агентству?

– Да, и не только эта, у нас много квартир.

– А кто снимал квартиру до Матевецкого?

– Сейчас посмотрю. Ой, как это всё ужасно. Вот жизнь...

Директор покачал головой и набрал исходные данные на компьютере. Через несколько секунд на экране появилась информация.

– Ну, в ней много кто жил. Сразу до поляка жила девушка. Чуть меньше месяца жила там, пока мы ей не подобрали вариант получше. Ну смотрите, только за этот год там жило шесть человек. Вы их всех будете подозревать?

– Конечно, а как еще раскрывать преступления? Истина-то где-то рядом. Распечатайте, пожалуйста, их данные.

– Ну правда, зачем? Вы же не думаете, что его убил кто-то, кто жил в квартире до него?

– Не думаю. Но на всякий случай надо. Мы их допросим – кто-то может сказать что-то полезное.

– Уверяю вас, многих их них уже и в городе-то нет.

– Кто-то же остался.

– Да что они смогу сказать полезного про человека, который жил в квартире после них? После!

– Кроме того, эта информация нужна мне для отчета.

– А, ну вот! Так бы сразу и сказали.

Такси остановилось у входа в парадную на Садовой улице недалеко от площади Тургенева. Алина вышла из машины, подошла к двери и нажала на кнопку домофона. Антона и Зина наблюдали за Алиной из автомобиля. Замок открылся, и девушка зашла.

– Ну и как ты узнаешь, что она там будет делать? – поинтересовалась Зина.

– Пока никак. Но я в отчете напишу адрес, куда она заходила. Понятно, что я не смогу сейчас подогнать кран и сфотографировать через окно, что происходит в квартире, куда она пошла. Так что – пока проклятая неизвестность, как говорится в известном анекдоте.

– Хорошо, напишешь ты номер дома в отчете. Что это даст? В доме шесть этажей, по три или четыре квартиры на этаже. Муж все равно не будет знать, куда она ходила. И уж тем более – что она там делала.

– Не гони, будем решать вопросы поступательно. Пока мы знаем дом, что уже немало, и то, что, скорее всего, она посетила какую-то квартиру, вряд ли она вошла в парадную и не побывала у кого-то в этом доме.

– Не в какую-то квартиру, а в номер двадцать.

– Не фига ты глазастая!

– Ну узнали мы номер квартиры, и что? Вопрос тот же – как ты собираешься выяснить, что она там делает?

– Сначала надо выяснить, кто там живет.

– Хорошо. Как ты это будешь выяснять, пойдёшь в жилконтору?

– Это лишнее. Попрошу Егора, он адрес пробьёт по ЦАБу.

– Это что за зверь?

– Центральное адресное бюро.

– Ладно, допустим даже, мы узнаем, что там живёт муж-

чина. Один. Ты сообщишь адрес мужу?

– Да. А что? Если она ходит к мужику и не говорит об этом мужу, чем, по-твоему, они там занимаются?!

– Как чем? Шоркаются! Мало, что ли, вариантов?

– Например?

– Ну, может, он художник и пишет её портрет.

– Ага, а мужу не говорит, потому что хочет сделать сюрприз. Видел я этот сюжет в кино. Сама-то в это веришь?

– Вот это мы должны и выяснить!

– Ты уже второй раз говоришь «мы»!

– Ты же не против, чтобы я тебе помогла?

Зина улыбнулась ему. Антон покачал головой.

– Ну ты хитрюга. Я думал, это я лис.

– Ага, я сестричка-лисичка. Я придумала, как тебе помочь.

Лисицин подозрительно на неё посмотрел.

– Ну и как ты мне поможешь?

– Очень просто. Я тоже туда зайду.

– Куда «туда»?!

– В неизвестную квартиру номер двадцать.

– И ты не боишься идти в чужую квартиру?

– Не очень. Вряд ли она три раза в неделю ходит к маньяку-садисту. И всего на пару часов.

– Всё может быть...

– Ага, все под богом ходим. Но в данном случае не страшно.

Елена сидела нога на ногу в уютном кресле в кабинете у директора польского представительства. Пока секретарша расставляла на журнальном столике чайный сервиз, сахарницу и блюда с печеньем, Богуслав поглядывал на симпатичного следователя. Секретарша ушла, Елена добавила в чай ложечку сахара и размешала.

– Пан Богуслав, скажите, пожалуйста, когда Анджей приехал в Питер?

– Анджей приехал всего два месяца назад. У него был небольшой объём работы – изучение рынка в определенной отрасли. Так что уже через два-три дня он бы уехал домой. Как раз в день убийства он должен был делать доклад по своей теме.

– Понятно. А с кем он здесь дружил, общался?

– Всех его знакомых я не знаю. Но он дружил со Збигневом Змеевским. Они часто вместе время проводили. Но Збигнева перевели в Москву на повышение буквально неделю назад. А так... многие наши ходят куда-нибудь вместе после работы... Анджей был общительным человеком, и женщинам он нравился.

– Проблемы на работе у него были?

– Наоборот. Всё как нельзя лучше.

– А в личной жизни?

– Я об этом ничего не слышал.

– Но вы сказали, что он нравился слабому полу.

– Да. Но ведь за это не убивают...

– Убить могут за что угодно, к сожалению. А из-за чего раньше стрелялись на дуэли? Назовите хоть одну причину, кроме шерше ля фам.

– Еще из-за денег.

– Ну да. Только из-за денег убивали и убивают без всякой дуэли. Частенько из-за угла.

Егор вышел на улицу из риелторской конторы и сразу позвонил участковому.

– Алё, Лёша. Давай подходи, буду через десять минут. И понятых не забудь.

Не успел он положить телефон в карман, как раздался звонок. Егор посмотрел на экран и ответил:

– Слушаю тебя, Антон. Привет.

В трубке послышался голос Антона.

– Привет, Егор. Есть необходимость пробить один адрес. Поможешь?

– Диктуй.

Елена продолжала беседовать с Богуславом.

– А лично вы в каких с ним были отношениях? – спросила она.

– В нормальных, приятельских. Несколько раз вместе пили пиво после работы. Не вдвоем, в компании. С коллегами. Со Змеевским часто сидели.

– А всё-таки подумайте, за что его могли убить?

– Такое чувство, что его с кем-то перепутали. Он был добрый, весёлый парень. Да и проблем у него не было, насколько я знаю.

– Но он нравился женщинам? Наверное, у него их было много.

– Если бы всех убивали, у кого много женщин...

– Понятно. Кстати, о женщинах...

Елена достала из сумки трубку и показала Богуславу фотографию с паспорта убитой девушки.

– Не узнаете?

– Нет. Красивая, я бы запомнил... извините, что ничем не помог.

– Спасибо, пан Богуслав. Вопросов больше нет.

Антон и Зина сидели в машине и играли. Зина держала на ладони кубик с числами. Антон наблюдал за парадной. Зина пальцем перевернула кубик. Сверху было видно число 5. Зина накрыла кубик другой ладонью.

– Угадывай!

Антон повернулся к своей спутнице, посмотрел в её глаза и медленно сосчитал до шести. Зина сидела с непроницаемым лицом.

– Пять!

– Ну как ты это делаешь?!

– Нельзя рассказывать. Со временем должна сама догадаться.

– Я же не сыщик, чтобы догадываться, я девочка.

– Сегодня ты частный сыщик!

– Ну-у, Антон, так не честно.

У Антона в телефоне раздался звук пришедшей СМС.

– А вот и установочные данные нашего нового фигуранта.

Воронов поднялся по лестнице. У квартиры блондинки стоял участковый.

– Привет, Лёш, где понятые?

– Все рядом, Егор, сейчас приведу.

Через пять минут Егор и участковый осматривали комнату. За ним наблюдали понятые – две женщины лет за шестьдесят. Ничего интересного обнаружить не удалось. Егор повернулся к понятым.

– Извините, кто из вас общался с Мариной?

Одна из женщин подняла руку.

– Я общалась, я на этой же площадке живу.

Из дверей дома вышла Алина, села в такси и уехала.

– Ну да, её не было ровно два часа одну минуту, – сказала

Зина Антону, – дальше за ней смысла ехать нет, да?

– Ну конечно. Вопрос в том, где она пропадает два часа, а не целый день.

– Понятно. Ну что, я пошла?

– Запомнила установочные данные?

– Ух ты! Какой сленг красивый.

– Зина! Сейчас никуда не пойдешь.

– Да всё я запомнила. Успокойся. Она – Алина Егорова.
Хозяин квартиры – Тарутин Эдуард Степанович.

– Через десять минут я тебе звоню. Если не возьмёшь трубку, я бегу тебя спасать.

– Да поняла я всё.

– Тогда вперед, боец.

– Я сыщик, а не боец.

Зина вышла из машины и пошла к дому. Антон смотрел ей вслед и улыбался.

Елена подъехала к перекрестку, остановилась у светофора и набрала номер.

– Ну что, Егор, какие новости? Результаты есть? – спросила она в гарнитуру.

– Что-то есть, но убийцу пока не поймал, – ответил Егор.

– Плохо. Ты у квартиры блондинки?

– Да, с соседкой беседую.

– Через двадцать минут заберу тебя.

Зина вышла из лифта, подошла к двери и позвонила. Через несколько секунд она заметила, что в глазок кто-то смотрит. Зина лучезарно улыбнулась. Наконец замок открылся и дверь распахнулась. На пороге стоял полный лысый мужчина в спортивном костюме. Он осмотрел Зину с головы до ног.

– Слушаю вас.

– Здравствуйте! – уверенно и громко сказала Зина.

– Добрый день. Вы ко мне?

– К вам, Эдуард Степанович. Алина Егорова посоветовала к вам зайти.

– Алиночка? Она ушла буквально пять минут назад. Вы, наверное, разминулись.

– Нет, мы встретились у парадной. Ну, собственно, я к вам.

– Хорошо, хорошо. Проходите. Вот, наденьте тапочки.

Тарутин указал на что-то, напоминающее двух лохматых бродячих собак. Зина скинула туфли.

– Не волнуйтесь, я босичком.

Егор и Елена опять сидели в кабинете у Митрохина. Полковник ходил по кабинету и слушал доклад.

– Как рассказала соседка, девушка жила довольно богато, – вещал Егор, – покупала продукты в дорогом магазине, красиво одевалась, часто не ночевала дома, возвращалась под утро и обязательно на такси.

– Я смотрю, соседи там глазастые...

– Это точно. Лучше бы её дома убили... Но девушка была приветливая и не жадная. Часто угощала пожилую соседку всякими вкусностями. Я думал, для соседей богатая – синоним слова проститутка. Ан нет – добрая и пушистая... Вот такая вот грустная история. Ещё взял распечатку у риелторов. До Анджея в квартире жила девушка двадцати шести лет.

Егор достал из папки листок с фотографией девушки и данными на неё и протянул Митрохину.

– О, да, красивая. На убийцу явно не тянет, – сделал вывод полковник, изучив портрет девушки.

– Эту квартиру она снимала временно, пока ей риелторы не подыскали другую, более престижную.

– Думаю, что эти сведения нам не понадобятся, – сказал Митрохин.

– Там, если честно, много народу жило, но остальные мужики, смотреть не на что. Но список их у меня есть.

– Хватит списков. Давайте что-нибудь поинтереснее. Елена Викторовна, чем порадуете?

– Наш поляк тоже был неплохим парнем, – начала Елена. – Как говорят коллеги – дружелюбный и добрый. Так что убитые очень подходили друг другу. Кому понадобилось его убивать, а тем более – за что, никто из его коллег даже предположить не может. Анжей никому не был должен и ни с кем не ссорился, пил в меру, в азартные игры не играл. Вот такие дела, – Елена покачала головой.

– Так он что, святой? Сам дьявол его убил? – спросил Иваныч.

– Не исключено, – продолжила Елена, – я запросила распечатку телефонных переговоров поляка в день и ночь убийства. Днём он несколько раз разговаривал с коллегами. А вот ночью он звонил буквально за час до смерти. Номер принадлежит гражданину Польши Збигневу Змеевскому. Это его

друг и коллега, который уехал на повышение в Москву буквально неделю назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.